

Еженедѣльный журналъ. || № 27-й. || 30-го іюня 1911 года.

Часть официальная.

Указъ Святѣйшаго Синода отъ 6 іюня 1911 года за № 13, на имя Его Высокопреосвященства.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о совершеніи въ ночь подъ новый годъ торжественныхъ молебствій въ церквахъ. И, по справкѣ, приказали: Признавая установившійся въ нѣкоторыхъ епархіяхъ порядокъ совершенія въ ночь подъ Новый годъ торжественныхъ молебствій полезнымъ и имѣющимъ благотворное вліяніе на вѣрующихъ, такъ какъ этими молебствіями православные русскіе люди удерживаются отъ укрьпившагося, особенно въ городахъ, пагубнаго обы-

чая встрѣчи Нового года виномъ, плясками и иными увеселеніями, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: въ цѣляхъ болѣе широкой борьбы съ указаннымъ пагубнымъ обычаемъ, благословить повсемѣстное, по мѣрѣ возможности и по просьбамъ прихожанъ, совершеніе означенныхъ молебствій въ ночь подъ Новый годъ въ монастырскихъ, приходскихъ и домовыхъ храмахъ: о чемъ для объявленія по духовному вѣдомству, послать Московской и Грузино-Имеритинской Святѣйшаго Синода конторамъ, епархіальнымъ Преосвященнымъ, Протопресвитеру военнаго и морского духовенства и Исп. об. заведывающаго придворнымъ духовенствомъ печатные циркулярные указы. На подлинномъ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства отъ 16 іюня за № 367 такого, между прочимъ, содержанія: „Напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣны по службѣ:

20 іюня, студентъ Кіевской духовной семинаріи Михаилъ *Линчевскій* назначенъ священникомъ въ м. Івницу, Житомирскаго уѣзда.

20 іюня, священникъ села Шкроботовки, Радошевскаго прихода, Кременецкаго уѣзда, Симеонъ *Базилевскій* переведенъ въ с. Немиринцы, Вороновецкаго прихода, того же уѣзда.

20 іюня, псаломщикъ с. Лысогорки, Кременецкаго уѣзда, Корнилій *Гуменюкъ*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности.

20 іюня, псаломщикъ-діаконъ с. Москвитяновки, Изяславльскаго уѣзда, Севастіанъ *Пахаловичъ* переведенъ въ с. Лысогорку, Кременецкаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. Гривѣ, Ковельскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 44 десят. 1410 саж.; прихожанъ 961 душа; помѣщеніе есть.

б) псаломщическія:

При Александро-Невской церкви м. Радзивилова, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 59 десят. 1870 саж.; прихожанъ 1965 душъ; помѣщеніе новое.

Въ с. Москалевкѣ, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 54 десят. 1473 саж.; прихожанъ 1108 душъ; помѣщенія нѣтъ.

Въ с. Солоневѣ, Дубенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 р. въ годъ; земли при церкви 61 дес. 602 с.; прихожанъ 1148 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Москвитяновкѣ, Изяславльскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 68 десят. 2352 саж.; прихожанъ 1528 душъ; помѣщеніе есть.

Отъ Совѣта Бѣлозорекой второкласной церковной школы.

Приемный экзаменъ во второкласную школу назначенъ на 1 сентября. Желаящіе держать экзаменъ подаютъ на имя Совѣта школы прошенія съ приложеніемъ свидѣтельства объ окончаніи однокласной школы и метрической справки.

Адресъ: м. Бѣлозорка, Кременецкаго уѣзда.

Отъ Совѣта Новоставецкой второкласной школы.

Совѣтъ школы извѣщаетъ, что приемъ воспитанниковъ въ младшее отдѣленіе второкласной школы назначенъ на 25 августа с. г.

Отъ поступающихъ требуется знаніе курса однокласной церковно приходской школы.

Прошенія подаются на имя Совѣта школы съ приложеніемъ свидѣтельства объ образованіи и метрической справки о лѣтахъ (безъ марки).

О смерти священника и пономаря.

25 мин. мая, въ 8 часовъ вечера, умеръ на 72 г. жизни отъ старческой немощи, священникъ м. Ушоміра Павелъ Помазанскій. Покойный былъ вдовъ. Послѣ него остались дѣти: сынъ Іуліанъ, страдающій буйнымъ умопомѣшательствомъ, помѣщенный предъ смертью отца въ Житомирскую больницу и сынъ Адамъ занимающій должность бухгалтера въ Варшавскомъ банкѣ. Эмеритальные и 25 коп. взносы покойный всегда вносилъ аккуратно.

16 го сего іюня умеръ отъ старческой немощи на 76 году жизни пономарь Почаево-Богородичной церкви м. Полоннаго Стефанъ Антоновичъ, оставивъ послѣ себя жену Олимпиаду Петрову съ малолѣтними дѣтьми Евгеніемъ 9 лѣтъ и Александромъ 17 лѣтъ; 5-коп. сборъ въ пользу осиротѣлыхъ семействъ покойный вносилъ.

Часть неофициальная.

Рапортъ Епархіальнаго Миссіонера, Архимандрита Митрофана, на имя Его Высокопреосвященства.

Долгъ имѣю почтительнѣйше сообщить Вашему Высокопреосвященству, что въ цѣляхъ возбужденія и поднятія въ народѣ религіозно православнаго настроенія мною по примѣру прошлыхъ лѣтъ былъ устроенъ грандіозный миссіонерскій крестный ходъ съ 19 го мая по 5-е іюня с. г. Съ крестнымъ ходомъ я обошелъ: с. Загайцы, Загаецкій монастырь, с. Шумбаръ, с. Новоставъ, с. Борки, с. Кордышевъ, м. Шумскъ, с. Зиньки, с. Суражъ (Кременецкаго у.), с. Боровицу, село Юсиковцы, с. Вилію, м. Куневъ, с. Новомалинъ, с. Лючинъ, м. Межиричи, г. Острогъ, м. Н Мѣсто, с. Розважъ, с. Хоровъ, с. Плоску, с. Коростову, с. Ивачково, с. Новомильскъ, г. Здолбуново (Острож. у.), с. Квасиловъ, с. Коренево, с. Новый Дворъ, с. Басовъ Куть и г. Ровно (Ров. у.) Ежедневно мною совершались торжественныя сборнія Литургіи *) и Всенощныя Бдѣнія. За каждымъ богослуженіемъ я говорилъ бесѣду. Во время елеопомазанія дѣтямъ раздавались крестики, мужчинамъ листки, женщинамъ иконки (на бумагѣ). Народъ вездѣ собирался въ большомъ количествѣ, священники, діаконы и псаломщики оказывали полное содѣйствіе и вниманіе. Счастливъ доложить Вашему Высокопреосвященству объ усердной и плодотворной дѣятельности духовенства.

Вашего Высокопреосвященства нижайшій послушникъ Епархіальный Миссіонеръ,

Архимандритъ Митрофанъ.

1911 г., 8 іюня

На этомъ рапортѣ послѣдовала слѣдующая резолюція Его Высокопреосвященства: „**Благодарень особенно о. Митрофану за подвиги. А. А.**“

Богословскія сочиненія Волынскаго Архіепископа Антонія.

Недавно вышедшее въ свѣтъ второе изданіе сочиненій Волынскаго архипастыря, архіепископа Антонія, заслуживаетъ особаго вниманія и должно быть привѣтствуемо всѣми, кто имѣетъ отно-

шеніе и интересъ къ жизни православной Церкви и богословской наукѣ.

Богатство и разнообразіе содержанія, близкое соприкосновеніе со всѣми выдающимися событіями церковно-общественной жизни за послѣднія 25 лѣтъ, освѣщеніе этихъ событій вѣчнымъ свѣтомъ слова Божія и ученія православной Церкви, оцѣнка ихъ съ точки зрѣнія основныхъ началъ русской народной жизни, выдержанная вездѣ цѣлостность взглядовъ и прямолинейная твердость сужденій автора дѣлають эти три большихъ книги чтеніемъ интереснымъ, глубоко поучительнымъ, часто — прямо захватывающимъ

Трудно указать, кто изъ соприкосновенныхъ къ церковно-общественной жизни лицъ не найдетъ здѣсь приложенія къ своему дѣлу, къ своему положенію, къ своимъ думамъ, опасеніямъ и надеждамъ. Такая богатая духовная трапеза уготована въ этихъ книгахъ, что обильно питаются отъ нея и пастыри Церкви и богословы-теоретики, и учителя юношества, и самое это юношество, бывшее долгое время предметомъ особаго близкаго попеченія автора и, наконецъ, православные христіане, ищущіе утвержденія въ вѣрѣ и болѣе яснаго разумѣнія ученія православной Церкви и его превосходства надъ ученіями не-православными.

Въ современной богословской литературѣ едва-ли можно указать книги болѣе полезныя, чѣмъ сочиненія Высокопреосвященнаго Антонія, для пастырей Церкви. Они найдутъ здѣсь для себя прежде всего прекрасные образцы для проповѣдей и собесѣдованій какъ съ простымъ народомъ, такъ и съ интеллигенціей (т. I-й). Нашъ авторъ-проповѣдникъ незаурядный, имѣвшій вездѣ, гдѣ выступалъ онъ съ своимъ проповѣдническимъ словомъ, успѣхъ выдающійся. При чтеніи въ печати его словъ, рѣчей и бесѣдъ, собранныхъ теперь во-едино, успѣхъ этотъ легко понять и объяснить. Опредѣленное, систематически-стройное міровоззрѣніе, твердое, какъ гранитъ, объединяетъ многочисленныя произведенія проповѣдническаго таланта автора, а само оно внушается ему проникновенною любовію и преданностію Вселенской Церкви и православному русскому народу, такъ что онъ говоритъ не языкомъ только ума, но и голосомъ сердца, заставляя и своихъ читателей не думать только, но и чувствовать, скорбѣть и радоваться. Въ нѣкоторыхъ словахъ и рѣчахъ это міровоззрѣніе выражено полно и ясно, въ другихъ — частично или прикровенно, но вездѣ его чувствуешь и ему поддаешься „Превосходство жизни небесной предъ земною, духовной — предъ плотскою; близость къ намъ неба и Божественной отсюда помощи, воздаянія и суда Божія“ (на открытіе мощей святителя Θεодосія) — вотъ одна изъ темъ, излюбленныхъ авторомъ, характерныхъ для пониманія его міровоззрѣнія, а потому и увѣщанія его весьма часто устремлены на то, чтобы убѣдить христіанина „не мѣнять той внутренней

*) Исключая с. Ивачкова, гдѣ производился ремонтъ храма.

красоты, которая накапливается здѣсь подвигами любви и благочестія, на суетную красоту мірскаго богатства или земнаго величія, достигаемыхъ отступленіемъ отъ евангельскаго закона, потемнѣніемъ внутренней красоты духа (на Преображеніе).

Но еще большее значеніе имѣютъ для пастырей въ разсматриваемыхъ сочиненіяхъ статьи по пастырскому богословію (т. II-й, ч. 2-я) и близко примыкающія къ нимъ посланія и увѣщанія (т. I-й), гдѣ впервые въ русской богословской литературѣ съ глубокою проникновенностію раскрыты смыслъ и цѣли пастырскаго служенія, какъ руководства совѣстью пасомыхъ, какъ совершаемаго (черезъ пастырство) благодатью Божьею духовнаго возрожденія людей и руководства ихъ къ духовному совершенству,—гдѣ уяснены радости и скорби пастыря, показано отличіе пастырства православно отъ католическаго и вообще—дано такое духовное вооруженіе пастырю, въ которомъ онъ можетъ быть на землѣ воиномъ за славу Божию, научиться возгрѣвать въ себѣ благодатный даръ сраспінанія своему стаду, данный ему въ таинствахъ священства, сумѣетъ сохранить себя отъ унынія и отчаянія въ самыхъ скорбныхъ обстоятельствахъ жизни. Ничего лучшаго въ нашей литературѣ священникъ не найдетъ въ этой области, если тщательно проштудируетъ ее всю сполна¹⁾. Чтобы это наше сужденіе не показалось преувеличеніемъ значенія или достоинствъ пасторологическихъ трудовъ Высокопреосвященнаго Антонія, сошлемся на голосъ объ нихъ такого безспорнаго авторитета не только въ богословской наукѣ, но и духовной жизни, какимъ былъ преосвященный епископъ Теофанъ, затворникъ Вышенскій. Онъ объ однихъ только „Письмахъ къ пастырямъ“ іеромонаха Антонія, нынѣшняго архіепископа Волынскаго, вскорѣ по ихъ выходѣ въ свѣтъ писалъ, что „эта книжка достойна всякаго вниманія“ и „надо желать, чтобы кто-нибудь составилъ Пастырское Богословіе по нормѣ Писемъ сихъ“, что „это была бы драгоценная находка для пастырей, давая имъ надлежащее руководство для пастырской дѣятельности“²⁾. Теперь, когда матеріала для Пастырскаго Богословія въ сочиненіяхъ архіепископа Антонія дано въ семь разъ болѣе, нежели въ его „Письмахъ“, пожеланіе епископа затворника можетъ и для пользы дѣла должно быть выполнено, хотя бы, на первый разъ, какъ благодарная тема, данная для разработки какому-либо молодому ученому богослову.

Весьма желательно, чтобы на сочиненія архіепископа Антонія и въ ихъ полномъ составѣ

больше обратили вниманіе наши духовныя школы, высшія и среднія,—первыя чтобы по достоинству ихъ оцѣнить ихъ педагогическое значеніе, а вторыя,—чтобы изучить ихъ научное достоинство¹⁾. Будетъ совершенно непонятнымъ и страннымъ явленіемъ, если авторъ, обратившій на себя вниманіе и вызвавшій похвальные отзывы о своихъ сочиненіяхъ на западѣ среди инославныхъ ученыхъ богослововъ²⁾, которыхъ онъ часто въ своихъ сочиненіяхъ опровергаетъ и даже обличаетъ за отступленіе отъ истины Христовой,—извѣстный даже нашимъ русскимъ инородцамъ и иновѣрцамъ (ибо нѣкоторыя его статьи переведены на татарскій языкъ и на еврейскій жаргонъ), которыхъ онъ вразумляетъ, останется плохо изученнымъ въ своей родной церковной средѣ. Если раздающіеся въ ней голоса объ оживленіи у насъ богословской науки искренни, то именно въ сочиненіяхъ архіепископа Антонія найдется столько свѣжаго, оригинальнаго, непохожаго на сухіе схоластическіе взгляды и утвержденія, что нѣкоторыя темы, въ его пониманіи, на примѣръ, о Церкви, какъ единственной средѣ, гдѣ можетъ дѣйствовать благодать Божія и гдѣ только человѣкъ и становится способнымъ жить и возрастать духомъ, или о догматахъ, какъ отвѣтахъ на запросы христіанскаго нравственнаго сознанія, и др. требуютъ особыхъ о нихъ трактатовъ, и мы увѣрены, что таковыя появятся. Тотъ, кто возьмется за это дѣло, увидитъ, сколько глубины и жизненности въ міровоззрѣніи автора, ибо оно зиждется на первоисточникахъ нашей святой вѣры, Священномъ Писаніи и Священномъ Преданіи. Здѣсь авторъ въ прекрасно-знакомой, родной ему, стихіи, и этимъ приближается въ своемъ богословствованіи къ духу святоотеческому.

Отъ души желаемъ автору находить, среди его многосложныхъ трудовъ, время и для занятій литературныхъ, ибо думаемъ, что на этомъ поприщѣ дѣятельности онъ принесетъ великую пользу Церкви Божіей, оставитъ глубокой слѣдъ въ богословской наукѣ и въ церковной жизни. Говоримъ это по опыту, ибо хорошо знаемъ, что своими печатными трудами за послѣдніе „бурные годы“, представляющими иногда крикъ наболѣвшей души, изстрадавшейся безумнымъ поруганіемъ того, что вѣчно должно быть лишь предметомъ благоговѣйнаго поклоненія, онъ удержалъ слабыхъ отъ уклоненія въ сторону безразсудной и безсердечной толпы. Но это—опять особая и богатая тема въ сочиненіяхъ нашего автора. Такою же темою можетъ быть отношеніе его къ воз-

1). См. книгу іеромонаха (нынѣ епископа) Иннокентія: „Пастырское богословіе въ Россіи за XIX в., Троице-Сергіева лавра 1899 г.“, гдѣ обозрѣваются всѣ важнѣйшіе пасторологическіе труды за указанный въ заголовкѣ періодъ времени, но большинство сочиненій архіепископа Антонія, появившееся послѣ написанія книги, въ виду не имѣется.

2) Письмо адресовано къ одному студенту академіи (нынѣ профессору), пославшему преосвящ. Теофану книжку „Писемъ“. Приведено на стр. 359-й названной раньше книги іеромон. Иннокентія.

1) Въ „Колоколѣ“ отъ 16 Іюня сообщается: „Совѣтъ каз. дух. академіи удостоилъ архіепископа Волынскаго преосвященнѣйшаго Антонія степени доктора богословія“.

2) Болѣе 30 благодарственныхъ писемъ архіепископу Антонію за его статьи: „Нравственная идея догмата о Пресвятой Троицѣ“ и „Разговоръ православнаго съ магометаниномъ о Пресвятой Троицѣ“, переведенныя на нѣмецкій языкъ, съ лестными отзывами о нихъ нѣмецкихъ ученыхъ, помѣщены въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ за 1908 г.

дямъ и руководителямъ нашей общественной мысли: Достоевскому, Толстому, Вл. Соловьеву и др. и оцѣнка ихъ литературныхъ трудовъ съ точки зрѣнія церковной, т. е. съ указаніемъ въ нихъ того, что ведетъ къ Богу и что отъ Него отводитъ.

Цѣна тремъ томамъ сочиненій, назначенная издателемъ — 6 рублей, если приняты во вниманіе ихъ объемъ и опрятность изданія, не дорогая.

„Ц В.“

П. Л.

О значеніи музыкально-теоретическаго образованія *).

Я хочу думать, что сюда собрались народные труженики съ чувствомъ святого восторга и искренняго убѣжденія оживить свой умственный багажъ тѣми новыми, научно педагогическими данными, которые съ каждымъ годомъ съ неимоверною быстротой прогрессируются. Цѣль всякихъ курсовъ состоитъ въ томъ, чтобы за короткій періодъ лекціоннаго чтенія слушатели могли получить ту существенную сумму методикодидактическихъ, практическихъ свѣдѣній и пріемовъ, которую лекторы съ благодарностью несутъ почтенной аудиторіи,—это съ одной стороны; съ другой, тѣсное общеніе и взаимный обмѣнъ тѣми духовно педагогическими интересами, которые дороги бываютъ какъ представителямъ такъ и всѣмъ труженикамъ на нивѣ народнаго образованія. Вотъ, по моему, цѣль курсовъ. Здѣсь, среди ряда свѣдѣній по Закону Божію, русскому языку, ариѳметикѣ, вы почтенные слушатели, также познакомитесь съ пѣніемъ и тѣми музыкально-теоретическими основами, изученіе которыхъ въ высшей степени важно для всякаго искренне желающаго понять музыку и пѣніе, глубже вникнуть въ нихъ. Ибо отсутствіе теоретическаго образованія у любителей сказывается, какъ на ихъ собственномъ исполненіи, такъ и на умѣнѣ ихъ слушать музыку. Изученіе азбуки, какъ главной основы, фундамента языка, важно для успѣха чтенія книгъ,—но мы не ограничиваемся однимъ пустымъ, звуковымъ процессомъ чтенія, какъ это дѣлалъ „Гоголевскій Петрушка“, а стремимся къ сознательному, толковому пониманію читаемаго, стремимся къ уразумѣнію не только внутренняго богатства, но и внѣшняго. Мы желаемъ дать критическую оцѣнку произведенію какого либо писателя не только съ внутренней, идейной стороны, но также и съ внѣшней, со стороны формы, техническаго построенія, желаемъ, такъ сказать, умѣло разобраться въ архитектурикѣ произведенія, — а для этого мы на урокахъ русскаго языка:

теоріи словесности, литературы, аналитически и синтетически работаемъ надъ матеріаломъ, который, послѣ освѣщенія со всѣхъ сторонъ, даетъ выпуклое, наглядное представленіе и вѣрное сужденіе о достоинствахъ и недостаткахъ того или другого литературнаго труда. Сумма полученныхъ точныхъ и ясныхъ историко-литературныхъ выкладовъ, служитъ для насъ въ дальнѣйшей жизни богатымъ критериумомъ, при помощи котораго мы умѣло разбираемся въ трудахъ разныхъ беллетристовъ. Таково важное значеніе знакомства и изученія основныхъ правилъ и формулъ вообще языка и въ частности русскаго. Не такъ ли важно знакомство и изученіе теоретическихъ основъ музыкальнаго искусства. Мы слышимъ пѣсню, —она своею художественностью, своимъ музыкальнымъ богатствомъ, своимъ глубокимъ психологическимъ содержаніемъ производитъ на насъ чарующее дѣйствіе,—она гипнотизируетъ насъ, оковываетъ, заставляетъ непосредственно отдаться внутреннему созерцанію, будитъ уснувшія силы души, тревожитъ струны сердца, стучитъ къ нашему главному хозяину души — совѣсти и, наконецъ, перерождаетъ насъ, хотя бы на нѣкоторое время, духовно,—освѣщаетъ и согрѣваетъ холодныя, черствыя стороны нашей психики. А почему?—Мы на это не отвѣтимъ. А если попытаемся дать свое сужденіе, то оно будетъ, вѣроятно, уклончиво и сбивчиво. Но неужели нѣтъ средствъ разобраться въ томъ комплексѣ чувствъ, которыя навѣяла пѣсня?—Нѣтъ, средства есть и довольно основательныя, но, къ сожалѣнію, не всѣ ихъ знаютъ, чтобы примѣнить къ музыкально-техническому анализу. Причина—отсутствіе музыкально-теоретическаго образованія или, вѣрнѣе, полное незнакомство даже съ элементарными принципами музыкальнаго искусства. Художникъ — музыкантъ Вальтеръ говоритъ, что любитель предъ сложными формами музыки останавливается въ недоумѣніи за отсутствіемъ руководящей нити, которая бы помогла имъ отличить существенное въ пьесѣ отъ второстепеннаго, разобрать, изъ какихъ данныхъ (темы) строится такое сложное зданіе, къ какимъ пріемамъ прибѣгаетъ авторъ, чтобы поддержать и усилить интересъ длиннаго сочиненія. Таково существенное значеніе изученія элементарныхъ правилъ музыкальнаго искусства. Важное знакомство съ музыкальной этимологіею было и въ древнія времена. Исторія музыки яркими и рельефными штрихами выставляетъ предъ нашимъ умственнымъ взоромъ тотъ глубокий и захватывающій научный интересъ древнихъ къ музыкѣ, который въ драгоценныхъ памятникахъ, уже вымершихъ цивилизацій, дошелъ до насъ.

И мы теперь, разбирая неоцѣнимый для музыкальной науки памятники древности, восторгаемся и удивляемся той силѣ, тому труду, который былъ проявленъ учеными и творцами.

*) Вступительная лекція на педагогическихъ курсахъ, произнесенная 15 іюня въ залѣ Публичной бібліотеки.

Взглядъ на музыку и въ частности на ея теорію былъ въ высшей степени глубокой, отношеніе было такое же, какъ къ религіи. Извѣстный китайскій философъ—музыкантъ и религіозный проповѣдникъ Конфуцій, жившій во второй половинѣ VI вѣка до рождества Христова, говоритъ: „Если хотите узнать образъ правленія и нравственность страны—прислушайтесь къ ея музыкѣ“ *). Индусы не менѣе придавали великое значеніе музыкальному искусству. По ихъ мнѣнію: „во всемъ мірѣ, даже самимъ богамъ, нѣтъ ничего пріятнѣе пѣнія“. Музыкѣ подчинены не только люди и животныя, но и сама неодушевленная природа. Нѣкоторыя мелодіи до того страстны, что поощему ихъ угрожаетъ опасность сгорѣть въ ихъ пламени **). Арабы тонко и поэтично высказываютъ свое мнѣніе по адресу музыкальнаго искусства. „Музыка нѣжна, какъ молоко; пламенна, какъ вино; звѣрей она дѣлаетъ ручными и очаровываетъ человѣка.“—„Кто не охотится, не любитъ, не содрогается отъ музыки и не восхищается запахомъ цвѣтовъ, тотъ не человѣкъ“—гласитъ одна арабская поговорка ***). У египтянъ музыка имѣла символическое значеніе и считалась священнымъ искусствомъ. Она всецѣло принадлежала религіи, богослуженію. Въ числѣ музыкантовъ были жрецы и сановники, что указываетъ на аристократичность этого искусства. Музыкальное искусство евреевъ никогда не слагалось въ опредѣленную музыкальную систему, но было по преимуществу областью свободнаго изліянія чувствъ вдохновеннаго сердца. Поэтому въ музыкѣ евреевъ главными руководителями и творцами являлись пророки. Хотя по замѣчанію историковъ Филона и Климента Александрійскаго, Моисей (ок. 1500 г. до Р. Х.) былъ обученъ египетскими жрецами геометріи, поэзіи и музыкѣ ****). Данное историческое указаніе ясно говоритъ, что для представителей религіознаго культа нужно было знать науку музыкальнаго искусства. Но гдѣ высоко достигло музыкальное искусство своего развитія, такъ это у грековъ. Греки—народъ художникъ. Вся ихъ культура носитъ эстетическій характеръ. Всѣ искусства у грековъ достигли высокой степени развитія, хотя ни ко всѣмъ одинаково греки были способны. На первомъ планѣ у грековъ стояла скульптура,—искусство, которое у грековъ обуславливалось яснымъ стремленіемъ, опредѣленнымъ понятіемъ,—мышленіемъ къ реальному и образному воплощенію чувствъ, мыслей и идей въ конкретной формѣ. Музыка, какъ искусство, склонное къ туманной мечтательности, романтической фантастичности и

жизни, сосредоточенной на внутреннихъ интересахъ, развившихся на западѣ подъ вліяніемъ христіанскаго міросозерцанія, у грековъ не могла имѣть такого значенія какъ скульптура пластика,—она играла больше государственно-педагогическую роль; при томъ консервативный взглядъ грековъ на музыкальное искусство былъ отчасти во вредъ проявленію свободной творческой композиціи. Греки сосредоточивали все свое вниманіе, главнымъ образомъ, на теоретической и математической сторонахъ музыки потому, что теоретики-философы придавали символическое значеніе этому искусству. Пифагоръ—философъ—музыкантъ установилъ тѣсную связь между музыкой и небесными тѣлами. Отсюда возникло его ученіе о гармоніи міровыхъ свѣтилъ. Свои музыкальныя изслѣдованія Пифагоръ основывалъ на математикѣ и акустикѣ—и пришелъ къ заключенію, что кварта, квинта и октава—концентрирующіе интервалы, а терціи и секты диссонирующіе. Для акустическихъ опытовъ Пифагоръ пользовался физическимъ инструментомъ монохордомъ—инструментомъ съ одной струной и подвижной подставкой. Послѣдователи Пифагора, основываясь на математикѣ, числахъ, канонахъ, назывались канониками. Противоположное ученіе взгляду Пифагора развивалъ ученый теоретикъ—философъ Аристоксенъ, ученикъ Аристотеля. Аристоксенъ считалъ, что въ музыкѣ нужно руководствоваться не числами, не акустикой, а слухомъ. Но Аристоксену, какъ и Пифагору не удалось найти правильное опредѣленіе терціи. Послѣдователи Аристоксена назывались гармониками. Ихъ принципъ ученія—музыка есть гармонія души, а не сухая математическая выкладка. Не смотря на всѣ споры и ученые диспуты канониковъ и гармониковъ между собою, наконецъ, выработалась музыкально теоретическая дисциплина, которая сыграла важную роль въ развитіи музыкальнаго искусства и на западѣ, гдѣ культура, подъ вліяніемъ свѣта христіанскаго ученія, быстро росла и крѣпла. Выразительнымъ типомъ древне-греческой музыкальной системы явилась трехструнная лира, которая, постепенно измѣняясь, пріобрѣтала все больше и больше струнъ. Такъ отъ тетрахорда, т. е. четырехзвучія, музыкальная система грековъ дошла до 16 струнъ—звучковъ. Такъ звукорядъ въ зависимости отъ количества нарощенія струнъ на лирѣ назывался тетрахордомъ—четырезвучіемъ, пентахордомъ—пятизвучіемъ, гексахордомъ—шестизвучіемъ, гептахордомъ—семизвучіемъ, октахордомъ—восьмизвучіемъ. Система въ 11 звуковъ называлась малой, совершенной, а въ 16 звуковъ неизмѣняемой діатонической системой. Тетрахорды соединялись въ гармонію, что дало наши лады. Главныхъ тетрахордовъ было три: дорійскій, фригійскій и лидійскій. Такое названіе дано имъ отъ греческихъ областей, въ которыхъ упомяну-

*), М. Н. Кулябко Корецкій. Краткій курсъ исторіи музыки. 1 изд. СПб. 1909 г. стр. 8.

**), М. Н. Кулябко. Корецкій. Краткій курсъ исторіи музыки. 1 изд. СПб. 1909 г. стр. 9.

***), Ibid.

****), Проф. В. М. Металловъ „Очеркъ церковнаго пѣнія въ Россіи“ 3 изд. Москва 1903 г. ст. 1.

тые лады были въ большомъ ходу. Три названныхъ лада считались главными, автентическими, въ отличіе отъ побочныхъ, плагальныхъ. Подобнаго рода лады существовали въ IV вѣкѣ на западѣ во время правленія церковною кафедрою епископа Амвросія Медиоланскаго въ Миланѣ Амвросіанскіе лады напоминаютъ греческіе. Изъ Милана амвросіанское пѣніе распространилось и по другимъ христіанскимъ церквамъ. Амвросіанское пѣніе производитъ сильное впечатлѣніе на слушателей Св. Августина ученикъ и крестникъ Амвросія, пишетъ: „О сколько я пролилъ слезъ умиленія, когда слушаю гилены и пѣсни, воспѣваемые во славу Твоей церкви. Въ то время, когда эти сладкозвучные голоса плѣняли мой слухъ, истина чистой струею проникала въ мое сердце, огонь благочестія восплялялъ мою душу: слезы лились обильно и мнѣ сладко было отъ нихъ“¹⁾. Амвросіанское пѣніе смѣнилось григоріанскимъ. Папа Григорій къ четыремъ амвросіанскимъ ладамъ прибавилъ еще четыре лада своихъ. Полученные григоріанскіе лады назывались плагальными (боковыми, косыми). Эти лады сыграли огромную роль въ музыкальномъ искусствѣ на протяженіи цѣлаго ряда вѣковъ, вплоть до современнаго искусства. Музыкальные лады дали сильный толчекъ къ разработкѣ всей музыкальной дисциплины, которая съ успѣхомъ примѣняется въ настоящее время въ музыкальномъ искусствѣ теоретиками—музыкантами. За послѣднее время замѣчается особенный интересъ къ изученію музыкальнаго искусства. Пробужденіе интереса объясняется тѣмъ культурнымъ подъемомъ нашего общества, которое желаетъ и жаждетъ осмысленнаго пониманія музыки,—при томъ и взглядъ на музыку въ обществѣ сталъ серьезнѣе и глубже. Возникновеніе музыкальныхъ школъ, хоровыхъ обществъ, пѣвческихъ курсовъ, образованіе любительскихъ хоровъ, дѣтскихъ музыкальныхъ садовъ—все это ясно говоритъ о томъ, насколько сильна жажда эстетическаго интереса и силенъ голодъ по музыкально-прекрасному. Специальные журналы указываютъ намъ, насколько живо и серьезно относятся къ музыкальному искусству на западѣ. Послѣдніе музыкальные конгрессы въ Барселонѣ, Дрезденѣ, Парижѣ категорически утверждаютъ необходимость распространенія музыкальнаго искусства среди общества и народа. На парижскомъ конгрессѣ выработаны музыкальныя программы и учебный планъ въ начальной школѣ по всѣмъ новѣйшимъ педагогическимъ даннымъ. А на Барселонскомъ конгрессѣ даже заходила рѣчь о примѣненіи языка „Эсперанто“ въ музыкѣ, какъ средства для пропаганды вокальныхъ произведеній, которыя при переводѣ на разные языки часто искажаютъ и теряютъ смыслъ текста. У насъ послѣдніе три регентскіе съѣзда

играли такую же роль, какую и вышеупомянутые конгрессы на западѣ,—поднять музыкальное образованіе русскаго общества и народа. Поднять музыкальный уровень общества на извѣстный градусъ можно только путемъ устроенія лекцій—концертовъ музыкально-любительскихъ обществъ, а главнымъ образомъ улучшеніемъ постановки школьнаго хорового дѣла. Сила и важность школьнаго пѣнія давно уже признаны великими педагогами и педагогическими организаціями передовыхъ странъ самымъ лучшимъ, рациональнымъ средствомъ умственнаго, моральнаго и эстетическаго развитія дѣтей. Но если мы видимъ еще не совсѣмъ хорошіе результаты хорового дѣла, такъ это отъ отсутствія большого контингента учителей—спеціалистовъ. Художникъ Щуровскій говоритъ: „преподаваніе хорового пѣнія въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ какъ по отношенію къ искусству, такъ и въ смыслѣ педагогическихъ приемовъ—отрицательное и будетъ таковымъ до тѣхъ поръ, пока не создастся—какъ на западѣ—особая литература школьнаго пѣнія и пока преподаватели этого важнаго предмета не будутъ спеціально къ этому подготовлены. Безжизненное не можетъ не только дать жизнь, но дѣйствуетъ губительно на самую жизнь“¹⁾. Такой пессимистическій взглядъ Щуровскаго на успѣхъ музыкальнаго дѣла въ нашихъ школахъ за послѣднее время не оправдывается, ибо новыя музыкальныя школы, пѣвческіе курсы съ каждымъ годомъ несутъ въ народъ все новое и методичное,—рутина отходитъ въ область преданія,—и, кажется, прошло уже то время, когда сапожникъ обучалъ музыкальному искусству. Развитіе и хорошая постановка школьнаго дѣла можетъ сыграть великую культурную роль въ жизни русскаго народа. Церковная школа, которая имѣетъ тѣсное, неразрывное общеніе съ церковью, должна черезъ духовное пѣніе укрѣплять въ будущихъ гражданахъ государства твердую вѣру, незаблемые моральные идеалы и вести ко всему благородному прекрасному. Нашъ черствый эгоистическій вѣкъ, съ его матеріальными запросами, настолько сильно захватилъ насъ, что трудно освободиться отъ его цѣпкихъ когтей безъ посторонней помощи. Современное нравственное одичаніе настолько сильно развилось въ обществѣ и духовные дефекты настолько чувствительны, что больно и грустно становится на душѣ, когда слышишь о самоубійствахъ особенно учащейся молодежи. Ко всему этому упадочная современная литература, которая внесла какъ въ общество, такъ и школу тлетворный микробъ, настолько сильно деморализовала духовный обликъ обѣихъ сторонъ, что приходится обратиться къ серьезнымъ факторамъ, могущимъ возродить внутреннюю жизнь тѣхъ и другихъ. Такое одичаніе и упадокъ сказывается,

1) Л. А. Саккетти. Очеркъ всеобщей исторіи музыки. 3 изд. СПБ 1903 г. 61 стр.

1) В. Щуровскій. Лекція „Какъ надо обучать нашихъ дѣтей музыкѣ“. Изд. Юргенеона Москва.

помимо всякихъ причинъ соціального экономического характеровъ, отчасти важнымъ упущеніемъ хорового и музыкальнаго искусства. Еще великій Шекспиръ сказалъ:

„Кто музыки не носитъ самъ въ себѣ,
Кто холоденъ къ гармоніи прелестной,
Тотъ можетъ быть измѣнникомъ, лгуномъ,
Грабителемъ; души его движенья
Темны, какъ ночь, и какъ Эребъ черна
Его пріязнь. такому челоуку не довѣрай“¹⁾.

Помимо школы, которая ведетъ насъ къ идеалу чистаго и прекраснаго искусства, лучшимъ средствомъ моральнаго, религіознаго и эстетическаго воспитанія является храмъ Божій, въ которомъ по выраженію Іоанна Кронштадтскаго, „предлагается высшая школа дѣйствительной, высокой, благородной, полезной и благотворной жизни. Церковныя наши пѣснопѣнія—это восторженные, побѣдные гимны христіанъ. Эти гимны—лучшая христіанская поэзія. Голосъ церковныхъ чтеній, пѣсней, молитвъ и моленій—это голосъ душъ нашихъ, излившихся отъ сознанія и чувства нашихъ духовныхъ нуждъ и потребностей. Чудны эти молитвы и пѣсни: онѣ дыханіе Духа святаго! Кто слушаетъ внимательно церковныя пѣснопѣнія, тотъ каждый разъ будетъ находить въ нихъ все новый и новый смыслъ. Не только въ цѣломъ пѣснопѣніи онъ будетъ открывать новыя, глубокія мысли, но и въ каждомъ отдѣльномъ выраженіи ихъ“²⁾. Такова облагораживающая сила храма и богослуженія. Ни меньшимъ средствомъ воспитанія и поднятія нравственнаго склада современнаго общества и школы является наша чистая, идейная, художественно-русская пѣсня. По мнѣнію одного публициста — Вестфальта: „большинство русскихъ народныхъ пѣсень представляетъ намъ такую богатую неисчерпаемую сокровищницу истинной нѣжной поэзіи, чисто поэтическаго міровоззрѣнія, облеченнаго въ высоко поэтическую форму, что художественная эстетика, принявъ разъ русскую народную пѣсню въ кругъ своихъ сравнительныхъ изслѣдованій, непременно назначить ей безусловно первое мѣсто въ ряду народныхъ пѣсень всѣхъ народовъ земнаго шара“³⁾. Н. В. Гоголь пишетъ: „народныя пѣсни—это народная исторія, живая, яркая, исполненная красокъ истина, обнажающая всю жизнь народа. Если его жизнь была дѣятельна, разнообразна, своевольна, исполнена всего поэтическаго, и онъ, при всей многосторонности ея, не получилъ высшей цивилизаціи, то весь пылъ, все сильное, юное бытіе выливается въ народныхъ пѣсняхъ. Историкъ не долженъ искать въ нихъ показанія дня и числа битвы, или точнаго обозначенія мѣста, вѣрной реляціи; въ этомъ отношеніи немногія

пѣсни помогутъ ему. Но когда онъ захочетъ узнать вѣрный бытъ стихіи, характера, всѣ изгибы и отбѣнки чувствъ, волненій, страданій, веселія изображаемаго народа, когда захочетъ выпытать духъ минувшаго вѣка, общій характеръ всего цѣлаго и порознь—каждаго частнаго, тогда онъ будетъ удовлетворенъ вполне: исторія народа разоблачится предъ нимъ въ ясномъ величіи“¹⁾. Такія характеристики относятся къ словамъ пѣсни, но въ народныхъ пѣсняхъ слова и музыка не разрывны, что представляетъ много существенныхъ и характерныхъ особенностей. Еще нашъ отечественный музыкальный геній М. И. Глинка говорилъ: „создаетъ музыку народъ, а мы художники только ее арранжируемъ“. Безъ сомнѣнія, народная пѣсня есть одинъ изъ главнѣйшихъ факторовъ національнаго воспитанія, въ необходимости котораго никто не сомнѣвается, потому что челоукъ, существующій, по словамъ Бѣлинскаго, внѣ народной стихіи—призракъ; народъ, не сознающій себя живымъ членомъ въ семействѣ челоучества, не нація. Безъ народнаго характера, безъ національной фізіономіи государство не живое органическое тѣло, а механической препаратъ. Народная пѣсня способствуетъ выработкѣ въ каждомъ отдѣльномъ индивидуумѣ извѣстной національной фізіономіи, какъ съ разныхъ сторонъ вообще, такъ, главнымъ образомъ, со стороны музыкально эстетической. „Сила народной пѣсни“, говоритъ Юрьевъ, „способна перевоспитать челоука, утратившаго національность. Сила этой пѣсни можетъ открыть въ его душѣ всѣ источники народнаго чувства, которые засорены чужеземнымъ вліяніемъ, и направляетъ всѣ силы его на тѣ пути, которыми идетъ народная жизнь“²⁾. Изъ этихъ словъ мы видимъ, что школа должна дать широкій просторъ народной пѣснѣ, потому что, если мы не обратимъ вниманія на эту сторону нашей жизни, то незамѣтно для себя мы можемъ потерять свое драгоценное сокровище—свою народную пѣсню, забыть ее и со стороны музыкально эстетической и совершенно обезличиться. Это весьма опасно для нашей культурной миссіи и весьма чувствительный для нашего самолюбія шагъ къ музыкально-эстетическому космополитизму. Надо, чтобы русскій челоукъ прежде всего зналъ и любилъ свое родное, въ какой бы формѣ оно не проявилось. Великое и идейное значеніе русской народной пѣсни и широкая пропаганда ея осуществима въ народѣ черезъ школу. Вы, народные труженики, должны свято хранить чистоту народной пѣсни и черезъ своихъ юныхъ питомцевъ должны прививать благородный и изящный вкусъ тому народу, среди котораго Вы живете и которому несете свѣтъ мира и любви. На Васъ возлагается великая мис-

1) Шекспиръ сочиненія т. 2 „Венеціанскій купецъ“ стр. 48.

2) Проф. В. М. Металловъ. Церковное пѣніе, какъ предметъ преподаванія въ народной школѣ. Изд. 3. Москва стр. 14—15.

3) Культурное значеніе русской пѣсни. Вестфальтъ изд. СПб. стр. 80.

1) Сочиненія Гоголя IV т. изд. Маркса стр. 125.

2) Н. Булгаковъ „Значеніе музыки и пѣнія въ дѣлѣ воспитанія“ изд. Кіевъ.

сія осуществить мечты замѣчательныхъ педагоговъ —развить черезъ пѣсню въ дѣтяхъ эстетическій вкусъ, національное чувство и глубокое уваженіе ко всѣмъ святымъ традиціямъ русской исторіи. Мы уже предчувствуемъ зарю свѣтлаго будущаго пѣнія и музыкальнаго искусства, не далеки тѣ дни, когда въ нашемъ государствѣ, такъ же какъ и въ сосѣднихъ, свободныя музыкальныя общины или, какъ на западѣ—онѣ именуется фирейны, будутъ устраивать свои концерты, или свободно, подъ развѣсистымъ деревомъ, въ часы отдыха, наслаждаться свободнымъ, могучимъ и плѣнительнымъ искусствомъ пѣнія. Будетъ время, когда порабощенная и загнанная народная пѣсня фабричной частушкой, снова явится, и, какъ ликующее солнце, согрѣетъ черствыя сердца мягкимъ, нѣжнымъ и чарующимъ колоритомъ гармоніи. Отъ пѣсни народъ перейдетъ къ художественнымъ твореніямъ нашихъ отечественныхъ геніевъ и талантовъ, возьметъ ихъ чудные музыкальные перлы и вложитъ въ свои сердца,—и о чудо, великое событіе совершится въ духовномъ мірѣ человѣка! . Любовь и миръ—вотъ великія силы человѣческаго духа, которыя способны переродить морально весь міръ. Вы сюда, господа курсисты, собрались, какъ я раньше сказалъ, для того, чтобы въ короткій срокъ взять все предложенное лекторами. Познакомить Васъ съ основами музыкально теоретическаго искусства, чтеніе котораго выпало на мою долю, составляетъ для меня серьезную и отвѣтственную роль. Съ своей стороны я постараюсь Вамъ дать въ минимумъ времени максимумъ тѣхъ теоретически практическихъ свѣдѣній, которыя существенны и необходимы. Отъ Васъ я просилъ бы внимательнаго и аккуратнаго отношенія къ дѣлу,—только трудъ и святое выполнение его является залогомъ всякаго успѣха. Мы видѣли, съ какимъ интересомъ относились къ изученію теоретическихъ основъ музыкальнаго искусства на протяженіи цѣлаго ряда вѣковъ не только ученые, но и обыкновенные смертные. Постараемся и мы послѣдовать ихъ примѣру. Наше знакомство будетъ съ теоріей музыки, въ которой доминирующую роль играетъ звукъ въ различныхъ комбинаціяхъ и положеніяхъ, поэтому слѣдующая лекція будетъ посвящена звуку. Теперь позвольте сказать словами латинской поговорки: *Nihil dictum, quod non dictum prius.*

П. Татевскій.

Не одно и то же.

Недавно мнѣ пришлось быть въ одномъ маленькомъ обществѣ. Завязалась бесѣда на злободневные вопросы. Вскорѣ, впрочемъ, она перешла на религиозныя темы. Причиной этому быть можетъ послужило то обстоятельство, которое не разъ наблюдалось,

что коль-скоро гдѣ нибудь появится священникъ, то о чемъ бы ни говорилось, но непременно въ концѣ концовъ перейдутъ на религиозные вопросы. Можетъ быть это вызываетъ священникъ своимъ присутствіемъ, изъ любезности къ которому нарочно переводятъ разговоръ на вопросы религіи, какъ ему самые близкіе, а можетъ быть съ цѣлью узнать мнѣніе священника по тому или другому интересующему религиозному вопросу.

Какъ бы тамъ ни было, но въ нашемъ обществѣ бесѣда вскорѣ перешла на религиозные вопросы. Поводомъ къ сему послужило сообщеніе одного изъ членовъ об-ва, что вскорѣ одна правосл. дѣвушка перейдетъ въ католичество изъ за выхода за мужъ за католика—поляка пана Г. Я замѣтилъ: значить еще одна православная русская душа погибнетъ для православія и русской народности. Одна изъ дамъ съ сердцемъ замѣтила: какъ это погибнетъ? Развѣ католичество не одно и то же, что и православіе? Развѣ католики не вѣрятъ въ Христа, Божію Матерь и Апостоловъ,—развѣ у нихъ не такія же таинства, какъ у насъ? Развѣ мы ихъ таинствъ не признаемъ?—Если же есть разность, то только въ обрядахъ. Выпавивъ всю эту тираду почти залпомъ дама побѣдонснымъ взоромъ окинула насъ всѣхъ.

Мнѣ сдѣлалось тяжело и стыдно. Вотъ подумалъ я, если бы это сказала католичка, то этому нечего было бы удивляться, такъ какъ и ложь старается выдать себя за истину. Если же это говоритъ православная женщина, да еще къ тому образованная, то, Боже, какое религиозное убожество у православныхъ! И вспомнились мнѣ тѣ сотни заявленій, которыя приходится слышать православнымъ священникамъ отъ уклоняющихся изъ православія въ католичество при производствѣ имъ увѣщанія: мы не считаемъ католическую вѣру лучше православной, а если переходимъ по какой нибудь причинѣ, то потому, что католичество то же самое, что и православіе.

Нѣтъ не все равно,—замѣтилъ я. Не одно и то же прямая и кривая, свѣтъ и тѣмъ, правда и ложь. Если бы вы знали хоть немножко православіе, то никогда ничего подобнаго не сказали бы. Простите, этимъ вы показали совершенное непониманіе дѣла.—Мнѣ больно и стыдно, что православные могутъ говорить подобное. Это только на руку католикамъ и ксендзамъ.

Кто это, я спрашивалъ самъ себя, внушилъ православнымъ людямъ убѣжденіе, будто православіе и католичество одно и то же?—А кто же, какъ не тѣ, которымъ такъ нужно такое воззрѣніе, а именно,—представителямъ католичества ксендзамъ и полякамъ. Вѣдь этотъ родъ только и живетъ распространеніемъ тьмы и лжи, чтобы, что называется, послѣ половить рыбки въ мутной водѣ.

Но какъ же это дѣлается, является вопросъ. О, очень просто и ловко. Смотрите. Вотъ гостиная

виднаго рускаго чиновника Въ числѣ приглашенныхъ есть и поляки паны. Среди нихъ, конечно, и ксендзъ, такой элегантнѣй, милый и ловкій Онъ такъ и вѣется возлѣ дамъ и разсыпаетъ: „падамъ до ногъ и цалуе реньке“. Онъ великолѣпно знаетъ, что общество, среди котораго онъ находится, своего православія не знаетъ и даже вполне невѣжественно въ этомъ отношеніи Какъ же ему не поглумиться надъ православіемъ и не пустить какой нибудь небылицы „Что тамъ, молъ, архіерей или священники болтаютъ про католичество и совращенія; вѣдь это ерунда, на которую не стоитъ образованнымъ людямъ даже обращать вниманіе, совсѣмъ дѣло пустячное. Не все ли равно для общества, что католичество, что православіе“. Паны поляки такъ и шепчуть; „ото, цо розумне, то розумне“. Русскіе, присутствующіе тутъ, умиляются и думаютъ, что въ самомъ дѣлѣ „то розумне“, а ксендзу только этого и нужно, чтобы такъ русскіе думали.

А то и такъ. Мѣстечко... костель... ксендзъ... отпустъ... ярмарка... пріѣхаль становой. По обязанностямъ службы зашелъ въ костель. Возлѣ него такъ и вьются ксендзовскіе агенты Консолержу, консолержу, такъ и слышитъ онъ, развѣ послѣ службы не зайдете къ ксендзу? Ахъ, какой у него будетъ обѣдъ, а послѣ винтъ Да, не мѣшало бы, думаетъ становой, и заходить. Закуска, обѣдъ, винтъ, говоръ и среди него прорывается: вотъ изъ Каменца убрали кс. Маньковскаго и Жуковскаго, а за что?—за пустяки... что тутъ дурного, что онъ устроилъ пріютъ и принялъ туда и нѣсколько православныхъ бѣдныхъ дѣтей... не все ли равно кому бы оказать милость... вѣдь православіе и католичество—одно и то же... У станового такъ и промелькнула мысль, а не все ли равно...

Какъ бы тамъ ни было, а нужно правду сказать, что большинству отпаденій отъ православія въ католичество способствовало именно это не правильное и укоренившееся возрѣніе, что католичество и православіе—одно и то же. И съ этимъ нужно считаться и считаться серьезно. До тѣхъ поръ пока не будетъ опровергнуто это ложное убѣжденіе, до тѣхъ поръ пока между православіемъ и католичествомъ не будетъ вырыта глубокая пропасть и православно русскіе люди не будутъ твердо и прочно знать, что католичество не то же, что православіе, что оно—заблужденіе и ложь, до тѣхъ поръ не прекратятся уклоненія православныхъ въ католичество.

Въ самомъ дѣлѣ, если католичество не то же, что православіе, то что же оно такое и какая разница его отъ православія? Католичество называя себя христіанствомъ, на самомъ дѣлѣ есть созданіе высокомерія папъ,—есть поклоненіе и почитаніе папы, какъ непогрѣшимаго властителя надъ небомъ, землею и чистилищемъ,—есть созданіе вполне человѣческое съ его качествами

—лицемѣріемъ, лукавствомъ, хитростью и насиліемъ. Православіе же есть правильное и точное ученіе Христово во всей его первоначальной чистотѣ Разница между католичествомъ и православіемъ такая же, какъ между Богомъ и человекомъ, Его созданіемъ и человѣческимъ дѣломъ. Отсюда въ православіи спасеніе, а въ католичествѣ гибель.

Посему предъ всѣми нами, кому дороги интересы нашего народа, его національная самобытность и культура, лежитъ долгъ великой важности—показать нашему народу ложь католичества и его гибельность для спасенія, чтобы всѣ видѣли и понимали какую гибель готовятъ себѣ тѣ несчастные русскіе, которые мѣняютъ православіе на католичество. „Под“.

Н. Н.

ОТКЛИКИ.

Открытое письмо автору статьи: „Въ защиту священниковъ-семинаристовъ“ (Еп. Вѣд. № 22).

Возлюбленный о Христвѣ собратъ!

Хотя мнѣ и „трудно идти противу рожна“, ибо я не семинаристъ и происхожу изъ той среды, какъ и мои прихожане, но не могу и молчать. Слишкомъ ужъ больно и обидно становится отъ незаслуженнаго отзыва одного іерея выдавашаго „нелестную“ аттестацію всѣмъ безъ исключенія священникамъ—несеминаристамъ въ своей статьѣ: „Въ защиту священниковъ-семинаристовъ“. помѣщенную въ 22 № Епарх. Вѣд. за текущій годъ. За что такая аттестація? Такими ли должны быть взаимныя отношенія наши? Можно ли согласовать это отношеніе съ завѣтами нашего Пастыреначальника Иисуса Христа, волю Котораго творить мы призваны, и Который пришелъ на землю не для того, чтобы Ему служили, но чтобы Ему самому послужить другимъ и отдать душу свою на избавленіе многихъ. „Заповѣдь новую даю Вамъ, да любите другъ друга... О семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою“ (Іоан 13, 34—35). „Должны есмь мы сильнии немощи немощныхъ носить“ (Римл 15, 1). „Держитесь любви, ревнуйте же духовнымъ“ (I Корин. 14, 1). „Любовью работайте другъ другу“ (Гал 5, 13). „Другъ друга тяготы носите“ (Гал 6 2). Вотъ исходная точка всѣхъ нашихъ взаимоотношеній!

Но базируемся ли мы на этомъ краеугольномъ камнѣ въ своей жизни, въ своей пастырской дѣятельности? Не диссонансомъ ли звучитъ Ваша, сопастырь, защита семинаристовъ всему, только что сказанному?

Разберемся спокойно въ затронутыхъ Вами вопросахъ нашихъ правъ, положеній и отноше-

ній, ни на минуту не забывая, что мы не семнадцатилѣтніе неуравновѣшенные юноши, а посланники Божіи, пастыри и учителя и строители Таинъ Божіихъ.

„Ясно, какъ Божій день, что образованіе, а съ нимъ и воспитаніе, всегда благотворнѣе отражаются на народѣ, чѣмъ невѣжество“—трактуется въ статьѣ защиты семинаристовъ. Да кто и спорить противъ этого? Но не то ли Вы хотѣли сказать этимъ, что всѣ священники несеминаристы и грубы, и невѣжественны? Но правильнымъ ли будетъ такое сужденіе о множествѣ тружениковъ на обширной нивѣ Христовой, ибо „не токмо имена, но и жизнь и дѣяніе Ты вѣси, Господи“, и которые, хотя и съ недостатками, присутствующими каждому человѣку, но, на основаніи словъ священнаго писанія: *„Сили Божія въ немощи совершается“* и: *„буяя міра избра Богъ, да премудрыя посрамить“*—имѣютъ право словами св. апостола сказать: *„такъ насъ да нещуетъ человекъ, яко слугъ Христовыхъ и строителей Таинъ Божіихъ“*. Какъ можешь бросать ты камень на другихъ въ виду сказаннаго Божественнымъ Учителемъ: *„что ты видиши сучецъ, иже во оцъ брата твоего, бревна же, иже есть во оцъ твою, не чуеши? Лице мѣре, изми персть бревно изъ очесе твоего, и тогда узриши изъяти сучецъ изъ очесе брата твоего“*. Вѣдь кто согласится, что всѣ семинаристы и образованы, и воспитаны, что всѣ они на высотѣ своего призванія, идеальные священники? Нужны факты! Ихъ слишкомъ много. Достаточно припомнить статьи ревнителя благочестія, нашего Архипастыря Антонія, гдѣ слишкомъ много горькой правды объ отрицательной дѣятельности многихъ священниковъ-семинаристовъ. А событія въ семинаріяхъ за послѣдніе годы, поведеніе многихъ семинаристовъ среди простого народа, въ церкви, ихъ отношеніе къ богослуженію, молитвѣ, церковному уставу, чтенію и пѣнію, къ благочестивымъ обычаямъ, обрядамъ и постамъ—не говоритъ ли все это о томъ, каково ихъ воспитаніе въ нравственномъ отношеніи? Но, указывая на отрицательныя стороны многихъ семинаристовъ, могу ли я, смѣю ли бросить упрекъ по адресу всѣхъ семинаристовъ: „всѣ вы таковы?“ Есть священники-семинаристы съ кристальной душой, проповѣдники, подвижники, въ полномъ смыслѣ *„образы вѣрныхъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою“*, но есть и недостойные по своему поведенію, и отношенію къ своему высокому званію и святымъ обязанностямъ. Я глубоко сожалею, что заставленъ необходимостью коснуться предосудительнаго поведенія нѣкоторыхъ семинаристовъ, боясь, чтобы многіе достойные пастыри изъ семинаристовъ не усмотрѣли въ моемъ письмѣ тенденціознаго стремленія скомпрометировать вообще семинаристовъ. Покорнѣйше прошу вѣрить, что я имѣлъ лишь въ виду доказать своему аппоненту, что тоже ясно, какъ Божій день, что и семинаристы не

всѣ на высотѣ своего призванія, не всѣ они—святые.

Теперь разберемся мы въ слѣдующихъ вопросахъ: дѣйствительно ли внѣ стѣнъ семинаріи нѣтъ воспитанія и образованія, и дѣйствительно ли всѣ священники, которыхъ семинарскіе преподаватели не подгоняли до послѣдняго класса, да еще которые вышли изъ такой же среды, какъ и ихъ прихожане, такъ таки положительно ни откуда не могли получить надлежащаго воспитанія и усвоить неотъемлемые его атрибуты: вѣжливость, снисходительность, деликатность, благородство? Наконецъ, дѣйствительно ли всѣ священники, не окончившіе семинарію, возведены въ санъ священника не по заслугамъ, не по достоинству и праву, а по милости, по снисхожденію? Бравировать своею малообразованностью, конечно, смѣшно. Утверждать, что не нужны школы, что всѣ малообразованные священники благотворнѣе вліяютъ на народъ, чѣмъ образованные,—безуміе. Я готовъ послѣднюю рубаху отдать на воспитаніе дѣтей своихъ въ учебныя заведенія, гдѣ для сего всѣ средства и удобства имѣются; я не перестану сѣтовать о томъ, что я лишень возможности воспитываться въ семинаріи, а потомъ и въ академіи, но что подѣлать? Не моя вина! Но утверждать, что всѣ не окончившіе семинаріи не воспитаны, не понимаютъ, что такое вѣжливость, снисходительность, деликатность, благородство,—это еще большее безуміе. Прошу согласиться, что степень воспитанности человѣка и сила его вліянія на народъ зависятъ отнюдь не отъ числа лѣтъ, проведенныхъ въ семинаріи, и не отъ количества пройденныхъ классовъ, а отъ чего то другого. На протяженіи отдаленныхъ тысячелѣтій, вплоть до нашего времени, мы видимъ въ вертоградѣ Божіемъ людей и безъ семинарскихъ аттестатовъ, ученыхъ, великихъ подвижниковъ, святителей, пастырей и учителей, начиная съ галилейскихъ рыбаковъ и кончая новоявленнымъ угодникомъ Божіимъ Серафимомъ Саровскимъ. И кто можетъ утверждать, что они были людьми необразованными, невоспитанными? Да, лишенные возможности получить образованіе и воспитаніе въ стѣнахъ заведенія, они не лишились возможности получить его дома, въ церкви, подъ звѣзднымъ небомъ, на лонѣ природы, которая есть первая учительница благочестія, какъ сказалъ Цицеронъ и которая очень многихъ воспитала, научила и привела къ подножію престола Божія. Изъ этой школы Божіей много выпущено людей науки, открытій, изобрѣтеній, художниковъ, поэтовъ; надо ли ихъ называть?

И это воспитаніе цѣннѣе школьнаго. „Напрасно мы хотимъ выдумать воспитаніе—говоритъ Ушинскій—воспитаніе существуетъ въ русскомъ народѣ столько-же вѣковъ, сколько существуетъ самъ народъ,—съ нимъ родилось, съ нимъ выросло, отразило въ себѣ всю его исторію, всѣ

его лучшія и худшія качества“. Да, если чело-
вѣкъ не заложилъ основанія своему воспитанію
и образованію въ школѣ Божіей, то вотще будутъ
всѣ труды по воспитанію его въ стѣнахъ заведе-
нія. „Никто не шель далеко въ своемъ познаніи,
или не становился извѣстнымъ въ какой-либо изъ
наукъ, если его направлялъ и сдерживалъ учи-
тель“, говоритъ одинъ великій педагогъ. Есть
еще болѣе дивный учитель и воспитатель, внѣ
законовъ естества. Это Тотъ, Который въ одинъ
мигъ сдѣлалъ мудрецами галилейскихъ рыбаковъ,
Который „далъ есть“, — независимо отъ числа лѣтъ,
проведенныхъ въ семинаріи— „овы убо апостолы,
овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пасты-
ри и учителя, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія,
въ созиданіе тѣла Христова“ (Еф. 4,11,12). Въ
этой Божьей школѣ, у этого вѣчно неизсякаема-
го источника Премудрости Божіей, и мы, грѣш-
ные, не попавшіе въ семинарію, но жаждавшіе
духовнаго просвѣщенія, могли получить образова-
ніе и воспитаніе и сдѣлаться, по милости Божіей,
достойными званія священника наравнѣ съ вами,
семинаристами и, слѣдовательно, имѣемъ право,
защищая не свое личное я, а тотъ снѣгосвѣтлый
Хитонъ Благодати Божіей, въ который мы одѣты
святительскими руками, и который хотятъ стя-
нуть съ насъ наши завистники и недоброжела-
тели. Да и не болѣе чѣмъ странно іерею гово-
рить о недостойнствѣ сопастырей, когда черезъ
святительское рукоположеніе на нихъ, „всякимъ
первѣе опаснымъ истязаніемъ прилежно испытан-
ныхъ“ (Архіер. Грам.) уже низведена благодать
Св. Духа, „вся немощная врачующая и оскудѣ-
вающая восполняющая“; когда устами Святителя
и церкви о нихъ произнесено: „Аксиосъ“! Когда
данная имъ власть „рѣшити и вязати“—запечатлѣ-
на Духомъ Святымъ; когда Божественный Иску-
питель нашъ не гнушается принимать отъ нихъ
„прошенія, моленія и благодаренія за вся чело-
вѣки“ и удостоиваетъ ихъ приносить за нихъ и
за себя искупительную жертву Тѣла и Крови
Христовыхъ?!

Какъ фальшиво звучатъ слова: „Иное дѣло
быть священникомъ по праву, а совсѣмъ иное—
по милости, по снисхожденію“. Какая можетъ
быть милость, снисхожденіе намъ, вышедшимъ
изъ бѣдной, да еще и крестьянской семьи, оди-
нокимъ, безъ родственныхъ связей, безъ протек-
ціи, если бы мы чѣмъ-либо не выдались своими
трусами, жизнію, своимъ образованіемъ и воспи-
таніемъ не обратили бы на себя вниманія началь-
ства? Да, наконецъ, многіе ли получили званіе
священника по милости, а не по экзамену? А
если они подвергались экзамену, то, значитъ, они
получили званіе по достоинству, а не по милости,
и если на экзаменѣ или со стороны Владыки имъ
было оказано снисхожденіе, то значитъ, что
они его заслужили. Болѣе логично доказывать,
что милость и снисхожденіе оказываются недо-

стойнымъ семинаристамъ изъ сожалѣнія къ нимъ,
что они 12 - 15 лѣтъ торчали за скамьей духов-
ной школы и кое какъ окончили курсъ духовной
семинарии. Вѣдь окончить семинарію еще не зна-
читъ имѣть право требовать посвященія во іереи,
ибо оно и на основаніи Святого Божескаго За-
кона дается отнюдь не по праву, а по достоин-
ству. Быть можетъ, многіе возразятъ, что если
нѣкоторые изъ семинаристовъ своимъ поведеніемъ
и не соотвѣтствуютъ званію священника, то по
крайней мѣрѣ, они достаточно образованы. Къ
прискорбію, долженъ сказать, что никогда не
ошибемся, если будемъ судить по воспитанію и
поведенію челоуѣка и объ его образованіи. Какъ
ни странно, но наравнѣ съ нѣкоторыми мало об-
разованными не семинаристами, которыхъ я от-
нюдь не берусь защищать и которые попали во
священники хитростію, не оправдавъ довѣрія ру-
кополагавшаго ихъ Владыки, есть и семинари-
сты, буквально не знающіе этимологической пре-
мудрости и не умѣющіе безъ ошибки прочитать
не только канона, или псалтири, но и Евангелія.
Не о такихъ ли семинаристахъ, воспитанныхъ по
модѣ, а не по церковному, и говорится въ словѣ
Божіемъ: „Писано бо есть: погублю премудрость
премудрыхъ и разумъ разумныхъ отвергну. Не обу-
ли Богъ премудрости міра сего? Но буяя міра из-
бра Богъ, да премудрѣя посраммъ, яко да не по-
хвалится всяка плоть предъ Богомъ“ (Исх. 29—14;
33—18; 1 Кор. 27, 29). Это для достойныхъ па-
стырей-семинаристовъ обидно, жестоко, но это—
факты.

Итакъ, выводъ изъ всего сказаннаго мною
такой. Если въ числѣ избранныхъ учениковъ Гос-
пода были люди не совершенные, не достойные,
то могутъ быть недостойные и среди семинари-
стовъ, но по нимъ нельзя судить о всѣхъ семи-
наристахъ, какъ равно, нельзя судить по недо-
стойнымъ іереямъ малообразованнымъ и маловос-
питаннымъ—о всѣхъ іереяхъ—не семинаристахъ

Я не могу еще обойти молчаніемъ и послѣд-
ней фразы изъ „Защиты священниковъ-семина-
ристовъ“: „я думаю, что далеко не такое разли-
чіе между получившими высшее и среднее бого-
словское образованіе, какъ между получившими сред-
нее богословское образованіе, и не получившими ни-
какого“. Конечно, такое заключеніе автора было бы
правильнымъ, если-бы согласиться съ мнѣніемъ
его, что всѣ священники-несеминаристы—не толь-
ко не воспитанные, но не имѣющіе и понятія о
благородныхъ стремленіяхъ и гуманныхъ чув-
ствахъ: вѣжливости, деликатности, снисходитель-
ности и пр. Но не хвачено-ли здѣсь черезъ край?
Не щелкнулъ ли авторъ непомѣрно длинной
плетью, замахнувшись на священниковъ-несеми-
наристовъ, и себя по лицу, и—черезъ склонив-
шіяся головы—и другихъ семинаристовъ, которые,
конечно, не скажутъ ему за это: „спасибо“. А я
думаю, что причина раздѣленія, несогласія, отсут-

ствія единства между пастырями семинаристами и несеминаристами, чувствованія различія между ними, не въ томъ, въ чемъ видитъ ее авторъ „защиты“, потому что не допускаю мысли, чтобы и самые послѣдніе изъ іереевъ — несеминаристовъ — были безъ всякаго образованія. Я вижу ее въ томъ, что у нѣкоторыхъ семинаристовъ, не исключая и автора защиты, воспитанность, благородныя чувства и стремленія очень низкой пробы, сравнительно съ воспитанностью и гуманностью Архипастырей-академиковъ, которые не ставятъ на видъ своимъ собратьямъ Архіереямъ съ семинарскимъ образованіемъ—что они не академики. Вѣдь беречь доброе имя ближняго своего, а тѣмъ паче собрата, снисходить къ слабостямъ его, есть первый признакъ воспитанія человѣка, усвоенія имъ тона приличія. Какое же здѣсь чутье воспитаннаго человѣка, если авторъ замѣтки защиты семинаристовъ, бросая комки грязи на священниковъ—несеминаристовъ, стоящихъ на одной доскѣ съ семинаристами, не сообразилъ, что грязь эта можетъ попасть въ лицо и семинаристу, а то, чего добраго, мутныя брызги могутъ долетѣть и .. до святительской мантии, ибо, говоря откровенно, кто больше всего виноватъ въ томъ, что священниками люди—положительно безъ всякаго образованія, грубые, невоспитанные. Но развѣ это не абсурдъ! „Не то можетъ унизить тебя, если окажешь любовь и почтеніе къ ближнему твоему, хотя бы стоящему и на гораздо низшей тебя ступени ума, знанія, состоянія и нравственности, но то—если не окажешь, говоритъ извѣстный богословъ Толмачевъ „Будемъ неумолимы къ себѣ и снисходительны даже къ тѣмъ, которые умѣютъ прощать только себѣ самимъ“ (Плиній). Вотъ правильный взглядъ на истинное христіанское воспитаніе!.. Слѣдовало бы и вамъ, возлюбленный о Христѣ собратъ, держаться этого взгляда. Оставимъ грызню: она, кромѣ непоправимаго зла, ничего больше не принесетъ намъ и церкви. „Аще другъ друга угрызаете, и снѣдаете, блюдитесь, да не другъ отъ друга истреблены будете“ (Гал. 5, 14). Кійждо бо свое бремя понесетъ (Гал. 6, 5) и каждый за себя отвѣтитъ передъ общимъ нашимъ Мздовоздаятелемъ. Не дадимъ развиваться въ сердцахъ нашихъ гадкому чувству самолюбія, этой гордости діавольской, которая помѣшаетъ намъ видѣть самихъ себя въ натуральную нашу величину. Времена теперь лютыя, какъ для насъ, такъ и для церкви; почему поддерживать бы намъ слѣдовало другъ друга, взявшись крѣпко за руки, а не угрызать. Послѣдуемъ же, сопастырь, на зовъ апост. Павла: „Молю убо васъ, азъ юзникъ о Господѣ, достойно ходити званія, въ неже звани бысте, со всякимъ смиренномудріемъ и кротостью, съ долготерпѣніемъ, терпяще другъ друга любовію: Тщасееся блюсти единеніе духа, въ союзѣ мира“ (Еф. 4, 1—3) и „Богъ мира будетъ съ нами всегда“ (Фил. 4, 9)..

Прости мнѣ и ты, собратъ, аще симъ стужихъ тя невольнo!.. Христось посреди насъ!

Покорнѣйшій слуга священникъ

Н. Закидальскій.

Р. S. Еще маленькая оговорка Я лично не только никѣмъ изъ высокоуважаемыхъ о.о семинаристовъ, съ которыми я имѣлъ и имѣю честь быть знакомымъ и въ сосѣдствѣ, не обиженъ никогда, но даже и тѣни какого-либо пренебрежительнаго отношенія ко мнѣ, несеминаристу, я не замѣтилъ. Кланяюсь имъ до земли и цѣлую благословляющія десницы ихъ Это собственно и дало мнѣ смѣлость, зная, что солидарныхъ съ авторомъ защиты семинаристовъ, по крайней мѣрѣ, изъ моихъ знакомыхъ, мало,—выступить съ жалобой на безтактность собрата по отношенію къ нѣкоторымъ священникамъ, хотя и несеминаристамъ, но великимъ труженикамъ въ вертоградѣ Божіемъ, проповѣдникамъ, пользующимся наравнѣ съ достойными о.о. семинаристами любовью, довѣріемъ и уваженіемъ со стороны пасомыхъ.

Свящ. **Н. Закидальскій.**

ХРОНИКА.

Окончаніе учебнаго года въ Житомирскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства. 5 іюня 1911 года въ Волынскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства состоялся годичный актъ, на которомъ присутствовали Преосвященный Гавріиль, Епископъ Острожскій и друг. почетные гости Божественную литургію въ этотъ день въ училищной церкви совершалъ Преосвященный Гавріиль, въ сослуженіи о. архимандрита Прокопія, каѳедральнаго протоіерея о. К. Левитскаго, инспектора классовъ училища о. І. Немоловскаго и преподавателя училища о. Е. Викторовскаго. Во время акта былъ прочитанъ отчетъ о состояніи училища за 1910—11 уч. годъ, затѣмъ были розданы аттестаты окончившимъ училище въ текущемъ году 26 воспитанницамъ, причемъ каждая изъ нихъ получила въ напутствіе и благословеніе отъ Преосвящ. Гавріила св. икону, а отъ училища Новый завѣтъ и молитвословъ. Въ заключеніе акта преподавателемъ училища свящ. Е. Викторовскимъ была сказана окончившимъ воспитанницамъ напутственная и прощальная рѣчь. Въ началѣ, въ серединѣ и въ концѣ акта пѣлъ хоръ воспитанницъ, подъ управленіемъ учителя пѣнія П. Ляшэвича. Послѣ акта почетные гости, родители учащихъся, корпорація училища и воспитанницы были приглашены г-жей начальницей училища въ училищную столовую на обѣдъ. Во время обѣда были провозглашены тосты за Ея Императорское Величество Государыню Императ-

рицу Марію Ѳеодоровну, подъ Высочайшимъ покровительствомъ Которой находится училище, за Высокопреосвященнѣйшаго Владыку Волынскаго Антонія, за Преосв. Гавріила, за г-жу начальницу училища, почетныхъ гостей и воспитанницъ. Высокопреосвященнѣйшему Антонію, Архіепископу Волынскому и Житомирскому, была послана слѣдующая телеграмма: „Петербургъ. 8 линія 55. Архіепископу Антонію. Объединенные общею молитвою и любовію къ Вамъ, Дорогой Владыко, корпорація женскаго духовнаго училища, окончившія курсъ наукъ воспитанницы и гости шлютъ привѣтъ, просятъ молитвъ, благословленія. Исполла эти деспота. Епископъ Гавріиль. Начальница Штейнъ“. Въ тотъ же день отъ Высокопреосвященнѣйшаго Владыки была получена отвѣтная телеграмма: „Житомиръ, Епископу Гавріилу. Сердечное спасибо Вамъ, корпораціи и гостямъ, а воспитанницамъ, окончившимъ курсъ, поздравленіе и Божіе благословеніе Архіепископъ Антоній“.

Правленіе училища симъ извѣщаетъ воспитанницъ, что отъ Г-на Помощника Управляющаго Канцеляріей Св. Синода С. Г. Рункевича г-жей начальницей училища получено письмо, въ которомъ онъ въ трогательныхъ выраженіяхъ благодаритъ воспитанницъ за поздравленіе и высказываетъ имъ свои наилучшія пожеланія

Секретарь Правленія свящ. **Е. Викторовскій.**

По Епархіи.

1.

Со Святой иконой Воскресенія.

(Изъ миссіонерскаго крестнаго хода по Острожскому уѣзду)

Чудное утро послѣднихъ дней мая. Только что всю ночь кропилъ теплый дождикъ,—напоилъ землю и оросилъ растительность. Небо съ разсвѣтомъ совершенно очистилось отъ тучъ. Солнце высоко поднялось на синевѣ небесной. Влажный воздухъ насыщенъ запахомъ обилія цвѣтовъ. Въ полѣ ключемъ бьетъ молодая жизнь природы. Колосья ржи уже волнуются отъ легкаго дуновенія вѣтерка, а красныя маковыя головки и синія васильковыя цвѣточки въ блескѣ юной свѣжести довершаютъ такъ привлекательную картину полей малороссіи. Въ долинѣ, по обѣимъ берегамъ небольшой рѣчки, раскинулся бархатнымъ ковромъ испещренный цвѣтами обильный лугъ. А вотъ тамъ, за лугомъ, въ густомъ тѣнистомъ лѣсу чирикаютъ птички и мѣрно выкрикиваетъ кукушка.

Такая картина сказочно—богатырской природы развертывается предо мною на пути къ не-

большому селу Новомалину, куда я спѣшу раннимъ утромъ 27 мая на встрѣчу крестному ходу со св. иконой Воскресенія.

Волынкій Епархіальный Миссіонеръ, о. Архимандритъ Митрофанъ проноситъ крестнымъ ходомъ, съ цѣлю поднятія и укрѣпленія въ народѣ религіозно—нравственнаго настроенія, по уѣздамъ Кременецкому, Острожскому и Ровенскому св. икону Воскресенія Христова, пожертвованную Его Блаженствомъ, Патріархомъ Іерусалимскимъ Даміаномъ Архіепископу Волынскому Антонію, съ частью св. Камня отъ Живоноснаго Гроба Господня.

Къ 8 ми часамъ утра я уже подѣхалъ къ Новомалину, маленькому захоластному селу, въ десяти верстахъ отъ Острога. Это типичное село такъ искусно запряталось между ущельями горъ и лѣсами, что постороннему посѣтителю не догадаться о его существованіи и въ полуверстномъ разстояніи отъ околицы,—развѣ лай собакъ да пѣніе пѣтуха выдадутъ, что здѣсь вблизи селеніе. Однако въ этомъ глухомъ уголку живутъ и суетятся, трудятся и бездѣльничаютъ,—ищутъ благъ земныхъ и небесныхъ сотни душъ человѣческихъ всѣхъ возрастовъ и половъ, всякихъ ступеней развитія, преимущественно земледѣльцы.

Не задача ли добраго пастыря—всколыхнуть эту ниву Христову, оросить и напоить ее водою христіанской мудрости: возвѣстить этому сонму душъ, погруженному въ житейскіе хлопоты, о высшемъ назначеніи человѣка и всѣми мѣрами направить эту жизнь по пути св. Евангелія, которое внушаетъ человѣку не только трудъ и терпѣніе на землѣ, но и тѣсную связь съ небомъ, даетъ ему—какъ вѣнецъ дѣятельности—спокойствіе и радость души въ этой временной жизни и неизрѣченныя блага Царства Небеснаго.

И вотъ идетъ крестный ходъ весенней порой, чарующей богатствомъ обновленной жизни, по полямъ и лѣсамъ изъ села въ село и несетъ пѣснь хвалы—благодаренія Создателю міра, Творцу человѣчества въ единеніи съ природой. Это—ли не благоприятное время для пастырской бесѣды, когда душа селянина самую природою напоется любовью ко Христу, когда умъ его раскрытъ для принятія ученія вѣры и пониманія истинъ христіанства, когда человѣкъ, видя полную зависимость своего благосостоянія отъ воли Божіей, стремится мыслями и всѣмъ своимъ существомъ стать ближе, ближе ко Христу.

Въ такую благоприятную пору о. Митрофанъ, какъ опытный земледѣлецъ, сѣетъ на нивѣ Волынской паствы свое проникновенное любовію слово христіанской вѣры, проходя изъ села въ село, изъ храма въ храмъ.

Но вотъ цѣль моего путешествія приближается къ концу. Скоро проѣзжаю я почти пустыя улицы Новомалина и вглубляюсь въ лѣсъ по направленію къ м. Куневу, откуда ожидается

крестный ходъ. Въ лѣсу тихо. Молодые листочки деревьевъ сле играютъ отъ легкаго дуновенія вѣтерка. Слышится несмолжаемое чириканье воробышекъ, заливное пѣніе соловья да жужаніе пчелы. Мы въ ожиданіи.—Ямщикъ по моему указанію уѣзжаетъ домой. Слухъ напрягается. Глаза устремляются вдаль дороги, которая бѣлой лентой теряется въ лѣсной чащѣ. Собравшіеся здѣсь Новомалинцы говорятъ, что ихъ крестный ходъ уже подавно вышелъ на встрѣчу св. иконъ и навѣрно теперь въ обратномъ пути къ Новомалину.

Дѣйствительно, прошло не болѣе пяти минутъ, какъ до слуха нашего донеслось отчетно далекое пѣніе. „Воскресеніе Твое, Христе Спасе, ангелы поютъ на небесѣхъ: и насъ на земли сподоби чистымъ сердцемъ Тебѣ славити“. Невольно дрожь пробѣгаетъ по тѣлу, рука поднимается для крестнаго знамени и слеза умиленія навертывается на глаза.

Изъ—за вѣтвей деревьевъ мѣрно выплываетъ крестъ, залитый лучами солнца, дальше несутся хоругви одна за другой попарно, болѣе тридцати, здѣсь же двумя рядами почетные хозяева и хозяйки идутъ по сторонамъ съ зажженными свѣчами. Посрединѣ высоко поднимается св. икона Воскресенія съ частію св. Камня отъ Живоноснаго Гроба Господня. Икона увѣшана лентами, цвѣтами, полотенцами; ее несутъ дѣвицы попеременно. За иконой идетъ духовенство во главѣ съ о. Архимандритомъ Митрофаномъ—въ митрѣ, затѣмъ пѣвчіе и народъ длинной живой лентой на большомъ протяженіи. Непрерывно поетъ два хора—Куневскій и Новомалинскій—то поются пѣсни Вознесенію Господню, то Новомалинцы дружно подхватываютъ тропарь своему хр му: „Апостолу Христу Богу возлюблене“. Дорога по всему селу усыпана лепехой, цвѣтами, зеленью, вѣточками отъ деревьевъ. Хозяева встрѣчаютъ святыню возлѣ своихъ домовъ съ хлѣбомъ—солью и иконами на столахъ. Въ такомъ душевномъ восторгѣ крестный ходъ вступаетъ въ малый приходской храмъ, расположенный на пригоркѣ.

О. Архимандритъ послѣ восьми-верстнаго пути безъ перерыва начинаетъ Божественную Литургію, въ концѣ которой произноситъ воодушевленное слово о томъ, что человекъ не можетъ возродиться духовно безъ благодати Божіей, а хранителемъ благодати является наша церковь, которая есть единая, истинная, святая, апостольская. Послѣ литургіи совершается крестный ходъ съ иконой Воскресенія вокругъ храма и снова воодушевленное слово о. Миссіонера уже съ церковной паперти о святости Живоноснаго Гроба Господня и о значеніи той святыни, которая нынѣ проносится крестнымъ ходомъ. „Я, други мои“, приблизительно такъ говорилъ о Архимандритъ: „по милости Божіей, пережилъ много сладкихъ минутъ. перечувствовалъ горячую любовь ко Спасителю Нашему, когда, путешествуя по Палести-

нѣ, лобызалъ на св. горѣ Голгоѣ то мѣсто, гдѣ водруженъ былъ крестъ Господень и гдѣ пролилась Кровь Его,—когда невольно катились слезы мои въ томъ гробѣ, гдѣ положено было пречистое Тѣло Его, и гдѣ возсіяла радость, свѣтъ и благодать при воскресеніи Его Тогда я сознавалъ, что многіе, многіе изъ Васъ—родныхъ мнѣ Волынцевъ—всею душою хотѣли-бы испытать ту же радость на св. Голгоѣ, какую испытывалъ я, да не могутъ предпринять далекаго путешествія по многимъ причинамъ. Тогда я испросилъ Вамъ у Патріарха Іерусалимскаго и принесъ изъ—за морей частицу отъ этого св. Камня, который многое повѣдалъ бы, если бы имѣлъ уста. Идите же, други мои, цѣлуйте эту Голгоевскую святыню, обливайте св. Камень, орошенный кровью Спасителя, своими слезами.“

И все село отъ мала до велика вышло проводить святыню къ слѣдующему селу, когда въ четыре часа пополудни крестный ходъ двинулся изъ Новомалина въ Лючинъ. И снова понеслось воодушевленное пѣніе, и снова заколыхались хоругви между полями и лугами и слилась пѣснь народа съ пѣніемъ птицы, съ ликованіемъ природы, и понеслась эта общая пѣснь земли въ высъ небесную къ Престолу Царя Царствующихъ, гдѣ возсѣдитъ нашъ Сладчайшій Спаситель и говорить: „Придите ко мнѣ вси труждающіе и обремененіи и Азъ упокою Вы“.

Священникъ Мих. Тучемскій.

II.

П о ч а е в ь .

Паломники гимназисты. Въ нынѣшнемъ году, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, начинается посѣщеніе учащимися св. Почаевской обители. Первыхъ посѣтителей приняла подъ Свой покровъ Пресвятая Владычица далекихъ и рѣдкихъ у насъ гостей—гимназистовъ V-й с.-петербургской гимназіи.

Во главѣ съ законоучителемъ от. Павломъ Левицкимъ, настоятелемъ церкви с.-петербургскаго института Императрицы Маріи, однокашникомъ архимандрита Виталія по Кіевской духовной академіи, и преподавателемъ исторіи г. Мосальскимъ прибыли воспитанники въ числѣ 30 человекъ на св. гору Почаевскую, 8 іюня сподобились присутствовать за ранней литургіей въ пещерной церкви препод. Іова, по окончаніи которой сопровождающимъ воспитанниковъ от. Павломъ Левицкимъ былъ совершенъ молебенъ предъ ракою Преподобнаго. Послѣ были осмотрѣны чтимыя святыни Почаевской горы, и побывавъ въ соборной церкви у чудотворной иконы и цѣльбоносной стопы, отправились въ лаврскую типографію, изъ которой послѣдовали вмѣстѣ съ законоучителемъ и преподавателемъ въ убогую келью архимандри-

та от. Виталія. Здѣсь, за отсутствіемъ самаго от. Виталія, по случаю освященія храма-памятника на козацкихъ могилахъ въ м. Берестечкѣ, были встрѣчены и приняты преподавателемъ Волынской духовной семинаріи іеромонахомъ отцомъ Памфиломъ. Послѣ обычнаго привѣтствія была осмотрѣна типографія, художественная мастерская, словолитня и переплетная и были розданы ученикамъ книжки какъ о козацкихъ могилахъ, такъ и другого содержанія.

Затѣмъ при тихой погодѣ на открытомъ воздухѣ, окруженный учащимися 6, 7 и 8 кл., невдалекѣ отъ строящагося, на родныя копейки церкви памятника, въ память убиенныхъ воиновъ въ русско-японскую войну, имена которыхъ въ храмѣ будутъ занесены на доски для вѣчнаго поминанія, отецъ Памфилъ представлялъ отрадное единеніе юной молодежи съ духовнымъ пастыремъ.

Будучи самъ преподавателемъ, от. Памфилъ скоро овладѣлъ молодыми сердцами и, сошедшись на нѣсколько минутъ, отдаленные незнакомцы разстались чуть не друзьями. Въ заключеніе от. Памфилъ благословилъ молодыхъ паломниковъ собственными иконами и сказалъ съ прекрасными сравненіями рѣчь „о значеніи союза русскаго народа вообще и въ частности въ дѣлѣ обновленія Россіи“, въ которой коснулся и современныхъ искателей истины. Было сказано и о современныхъ книгахъ, которыя наводняютъ книжные рынки и о ихъ значеніи. Упомянуто также было и о ревностныхъ дѣятеляхъ союза, благодаря которымъ наша волынская земля меньше всего пострадала отъ разоренія въ недавніе роковые годы

Отрадно было смотрѣть какъ ихъ юныя сердца, еще не обремененныя современными лжеученіями, съ наслажденіемъ вдыхали назидательныя слова также юнаго пастыря. Видно было, на задумчивыхъ лицахъ юношей, какъ въ сердцахъ ихъ возгоралась та божественная искра любви къ вѣрѣ и родинѣ, которую такъ часто теряютъ многіе.

Долго, должно быть, раздавались въ ушахъ слушателей тихія и внятныя слова рѣчи, которая скорѣе была похожа на дружескую бесѣду друзей. На прощаніе, по желанію самихъ учащихся, были имъ розданы значки с. р. н., которые собственноручно прикалывалъ самъ от. Памфилъ въ келіи архимандрита Виталія.

Питомцы надѣются посѣтить Высокопреосвященнѣйшаго Владыку Антонія въ Петербургѣ вмѣстѣ съ о. законоучителемъ и подѣлиться своими впечатлѣніями, а также гордятся тѣмъ, что удостоились быть воспитанниками той гимназіи, въ

которой кончилъ курсъ среднихъ наукъ намъ всѣмъ дорогой Архипастырь Волыни—Владыка Антоній.

А. Чижевскій

ПЕЧАТЬ.

По вопросу о неутвержденіи законопроекта объ измѣненіи законовъ, ограничивающихъ право духовныхъ лицъ, сложившихъ санъ или лишенныхъ такового, въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ говорится, между прочимъ, слѣдующее.

Высочайшею Волею, мы спасены отъ одного изъ крупнѣйшихъ проявленій разрыва между государствомъ и Церковью, отъ одного изъ величайшихъ проявленій государственнаго безразличія къ вѣрности духовнымъ обѣтамъ... Означенный законопроектъ, подъ личиной гуманности при осуществленіи своемъ, нанесъ бы тяжелые разрушительные удары государству, Церкви и идеаламъ высокой человѣческой личности. Къ счастью, на законопроектъ въ концѣ-концовъ оказалось знаменательное начертаніе: „Не утверждаю“.

Распаденіе религіозно-нравственнаго міровоззрѣнія отражается всестороннимъ разложеньемъ и личности и общественности, при чемъ нравственныя обязанности начинаютъ подвергаться отрицанію раньше всего въ отношеніи чисто духовнаго служенія. Мы еще не одобряемъ до нѣкоторой степени нарушеніе слова, даннаго частному лицу, особенно въ денежныхъ отношеніяхъ. Мы еще кое-какъ требуемъ исполненія обязанностей, принятыхъ человѣкомъ на себя въ отношеніи государства. Но служеніе Богу, служеніе Церкви, обѣты духовной службы... все это раньше всего начинаетъ считаться пустяками въ средѣ тѣхъ направленій, которыя шагъ за шагомъ рушатъ „старое общество“ и создаютъ „новый строй“.

Вѣкъ нынѣшній уже не чувствуетъ, какъ нужно нравственно пасть для того, чтобы требовать правъ службы для человѣка, уже доказавшаго свою несостоятельность къ высокому исполненію ея. А, вѣдь, даже и въ томъ случаѣ, когда священника постигаетъ страшное несчастье—потерять вѣру въ Бога, лишь непонимающіе люди могутъ звать его на государственную службу. Вѣдь, онъ, если только былъ хотя когда-нибудь честнымъ священникомъ, не можетъ не знать истиннаго

смысла постигшаго его *искушенія* и своей обязанности съ нимъ бороться. Если онъ при этомъ чувствуетъ нравственно невозможнымъ оставаться на мѣстѣ пастыря, то долженъ, по малой вѣрѣ, сознавать, что не имѣетъ права брать на себя никакихъ другихъ обязанностей, требующихъ крѣпкаго убѣжденія, и что единственныя мѣста, къ которымъ онъ, по совѣсти, пригоденъ,—это разнаго рода занятія чисто *частнаго* человѣка...

Если человѣкъ, нравственно пошатнувшись, не ясно понимаетъ свое недостоинство, то объ этомъ ему должно напомнить общество и государство. Такъ думали наши предки. Обязанность *закона*, обязанность государства—блюсти рамки, не допускающія людей до нравственнаго опущенія. Законъ долженъ отъ всѣхъ требовать извѣстнаго *minimum'a* нравственныхъ свойствъ и тѣмъ поддерживать слабѣющаго человѣка, а персоналъ служителей государства—предохранять отъ вторженія лицъ, показавшихъ себя нравственно несостоятельными. Вѣкъ нынѣшній это забываетъ теперь на всѣхъ пунктахъ, на всѣхъ пунктахъ даетъ безконечныя поблажки всякой слабости, всякой распущенности. Эта тенденція къ пониженному цензу личности проявилась въ законопроектѣ объ отмѣнѣ ограничивающихъ условій для „разстриги“.

Осуществленіе этого законопроекта закрѣпило бы у насъ цѣлый рядъ условій, разлагающихъ нашу личность и нашъ строй!.. Это была бы одна изъ крупнѣйшихъ побѣдъ враговъ „старого строя“. Но, къ счастью, этой побѣды они на сей разъ не получили, и Собственноручная надпись Государя Императора на законопроектѣ гласитъ закону и Россіи: „Не утверждаю“.

Изъ обозрѣнія духовныхъ журналовъ.

Въ первой—майской книгѣ журнала „Вѣра и Разумъ“ помѣщены слѣдующія статьи.

„Ученіе св. апостола Петра о сошествіи Иисуса Христа во адъ“—соч. И. К. Гладкаго, „Нравственное ученіе св. Амвросія Медиоланскаго“—продолженіе соч. Г. Прохорова, „Религія и народность, какъ основы воспитанія“—соч. И. Власовскаго, „Теософія—религіозная философія нашего времени“—продолженіе соч. свящ. І. Дмитревскаго, „Натуралистическій монизмъ Геккеля“—продолженіе соч. свящ. Н. Липскаго, „Замѣна въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ инспекціи институтомъ классныхъ воспитателей“—замѣтка І. Б.

Какъ видно изъ этого простого перечисленія названій статей журнала, три статьи въ этомъ

номерѣ журнала напечатаны полностью: соч. Гладкаго, Власовскаго и г. І. Б.

Въ статьѣ г. Гладкаго объясняется тотъ отрывокъ перваго соборнаго посланія ап. Петра (1 Петр. III, 18—19), въ которомъ содержится ученіе о сошествіи Иисуса Христа во адъ. Текстъ ап. Петра буквально говоритъ такъ „Христось... умерщвленъ бывъ плотію, оживъ же духомъ: о немже и *сущимъ въ темнищѣ духовномъ сошедъ проповѣда*.“

Авторъ сначала приводитъ цитаты—отрывки свято-отеческихъ толкованій указаннаго апостольскаго текста, на основаніи которой устанавливаетъ ту мысль, что Христось послѣ Своей смерти на крестѣ, сошелъ во адъ *въ человѣческой душѣ*, т. е., также какъ сошли бы во адъ „всѣ люди по закону человѣческой природы“. Данный текстъ изъ посланія ап. Петра, по мысли г. Гладкаго, важенъ въ другомъ отношеніи: онъ указываетъ предметъ и содержаніе проповѣди Спасителя во адѣ! Христось во адѣ проповѣдывалъ евангеліе царствія. Эту проповѣдь впервые восприняли бывшіе во адѣ люди, которымъ, во время ихъ земной жизни, не пришлось жить въ истинной вѣрѣ: язычники ранѣе на землѣ не вѣровавшіе въ Истиннаго Бога, теперь—во адѣ услышали проповѣдь Спасителя и приняли вѣру истинную.

Но если невѣровавшіе приняли вѣру истинную, значитъ, они уже стали достойны рая! И, дѣйствительно, Священное Писаніе очень ясно говоритъ о томъ, что Христось *вывелъ изъ ада души* множества людей. Авторъ разбираемой статьи дѣлаетъ отсюда такое заключеніе, что язычники, не вѣровавшіе въ Бога, могли спастись, какъ только *услышали во адѣ* проповѣдь Христа: значитъ, и вообще—то язычники, на землѣ не принадлежащіе къ истинной вѣрѣ, могутъ увѣровать въ Бога въ загробной жизни, т. е., *могутъ раскаяться и спастись и послѣ смерти!*

Такой выводъ автора, обѣщающій невѣрующимъ людямъ загробное покаяніе и спасеніе,—конечно, большая новость для людей православныхъ, которые должны вѣровать такъ, что спастись можно только тому, кто *на землѣ* былъ *въ православной вѣрѣ*. Редакція журнала „Вѣра и Разумъ“ въ концѣ названной статьи г. Гладкаго оговорила, что хотя „основныя мысли статьи—несомнѣнны“, но въ тоже время „нѣкоторыя частныя мысли ея недостаточно развиты и доказаны, а потому принадлежатъ къ категоріи богословскихъ мнѣній“...

Для читателей все—же отъ такой странной—неопредѣленной оговорки редакціи нисколько не дѣлается яснѣе статья г. Гладкаго: какая же ея „основная мысль“—„несомнѣнна“? *Та* ли—что Христось сходилъ во адъ и тамъ проповѣдывалъ?.. Или—*та*, что за гробомъ могутъ спастись и покаяться и невѣрующіе?..

Содержательна статья г. Власовскаго о значеніи религіи и народности въ дѣлѣ воспитанія.

По мысли автора, только христіанство можетъ ясно рѣшить всѣ „великіе вопросы о цѣли и смыслѣ жизни“, только христіанство „даетъ глубокую основу этикѣ“, т. е., даетъ *прочный* нравственный идеаль—„опору нравственной дѣятельности“ человѣка! Сила христіанства—еще не въ томъ, что оно даетъ твердыя нравственныя *понятія*: христіанство помогаетъ человѣку *выполнить* начертанный идеаль, даетъ *силу* для нравственной дѣятельности (благодать Св. Духа). Отказаться отъ христіанства воспитателю—будетъ тоже самое, что отказаться отъ *устойчивой* нравственной задачи жизни и отъ Божіей *помощи* въ нравственномъ подвигѣ. Значитъ, христіанство—безусловно необходимо въ дѣлѣ воспитанія!

Другую полезную и здоровую струю въ дѣло воспитанія вноситъ народность, т. е., выполнение въ своей личной жизни и характерѣ отличительныхъ—особенныхъ свойствъ, присущихъ родному народу. Отличительная особенность русскаго народа, по общему признанію,—склонность не къ практической дѣятельности, но—къ нравственной и къ религіозной! Поэтому только то воспитаніе будетъ вполнѣ *народно*, которое выполнить и разовьетъ основные, главные духовныя запросы русскаго народа—запросы нравственныя и религіозныя.

Въ статьѣ г. І. Б. дѣлаются замѣчанія по поводу проекта—уничтожить въ семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ инспекцію и замѣнить ее классными наставниками. По мнѣнію автора, безъ инспекціи ослабѣетъ надзоръ за учащимися, т. е., падетъ порядокъ и дисциплина.

С.

Извѣстія и замѣтки.

— Высочайшее предуказаніе о полномъ единодушіи въ дѣлѣ народнаго образованія мѣстныхъ земствъ и духовнаго вѣдомства. По Высочайшему повелѣнію въ совѣтъ министровъ внесенъ былъ всеподданѣйшій отчетъ за 1908—1909 годы о состояніи симбирской губерніи. Въ этомъ отчетѣ противъ свидѣтельства о полномъ единодушіи въ дѣлѣ народнаго образованія мѣстныхъ земствъ и духовнаго вѣдомства, оказывающихъ другъ другу взаимную поддержку, послѣдовало Высочайшее предуказаніе. „Такъ и должно быть“. Совѣтъ министровъ, рассмотрѣвъ означенный отчетъ, между прочимъ, положилъ: о вышеприведенной Высочайшей Его Величества резолюціи—о полномъ единодушіи въ дѣлѣ народнаго образованія мѣстныхъ земствъ и духовнаго вѣдомства—поставить

въ извѣстность оберъ-прокурора Св. Синода и объясненія, имѣющія поступить отъ него, довести до свѣдѣнія Его Величества въ періодически представляемой вѣдомости. Заслушавъ изложенное, Св. Синодъ опредѣлилъ: о Высочайшей Его Императорскаго Величества резолюціи сообщить во всеобщее извѣстіе по духовному вѣдомству чрезъ напечатаніе въ „Церк. Вѣдомостяхъ“ въ твердой увѣренности, что церковно-школьныя управленія и школьныя дѣятели, проникнувшись Высочайшимъ предуказаніемъ о необходимости полного единодушія духовнаго вѣдомства и мѣстныхъ земствъ въ дѣлѣ народнаго образованія, приложить всѣ старанія, чтобы и впредь трудиться на нивѣ народнаго просвѣщенія въ полномъ согласіи съ мѣстными общественными земскими самоуправленіями, о чемъ и предоставить г. оберъ-прокурору Св. Синода довести до свѣдѣнія совѣта министровъ.

— Новая программа по Закону Божію для церковно-приходскихъ школъ. Образованная при синодальномъ училищномъ совѣтѣ комиссія по пересмотру программъ преподаванія Закона Божія въ церковныхъ школахъ выработала и представила въ училищный совѣтъ проектъ новой программы. Въ соотвѣтствіи съ новой программой изменена и объяснительная къ ней записка. Новымъ проектомъ внесены въ существующую программу изменения, направленные къ улучшенію постановки преподаванія Закона Божія вообще и въ частности къ удовлетворенію выяснившихся современныхъ потребностей религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа. Въ виду того, что во многихъ мѣстностяхъ крестьяне не даютъ своимъ дѣтямъ возможности пройти полный курсъ школы, программа преподаванія Закона Божія въ одноклассныхъ четырехгодичныхъ курсахъ построена такъ, что два первыхъ года обученія въ названныхъ школахъ даютъ болѣе или менѣе законченный курсъ. Комиссія выработала и требованія, какимъ долженъ удовлетворять учебникъ по Закону Божію для начальныхъ школъ, и положеніе премія какъ за учебныя руководства по Закону Божію, такъ и за методическія пособія по этому предмету.

Отъ Правленія Волынскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

Правленіе училища симъ объявляетъ, что согласно журнальному опредѣленію Правленія, утвержденному Его Преосвященствомъ 9 іюня с. г. за № 339, переэкзаменовки воспитанницамъ училища и пріемные экзамены для поступающихъ во 2-й и послѣдующіе классы училища имѣютъ

быть произведены 19 августа съ 9 часовъ утра; пріемные экзамены для поступающихъ въ 1-й классъ училища назначаются на 22—23 августа. Общій сѣздъ воспитанницъ въ училище послѣ каникулъ назначается на 24 августа.

Желающіе опредѣлить своихъ дочерей въ училище должны заблаговременно подать о томъ прошенія, съ приложеніемъ метрической выписи (безъ марки) о рожденіи и крещеніи (Правленіе училища проситъ обозначать на прошеніи точный адресъ и тотъ благочиннической округъ, въ которомъ служить проситель). Прошенія о принятіи на казенное содержаніе должны быть подаваемы отдѣльно отъ прошеній о принятіи въ училище, но одновременно съ ними (къ прошенію должно быть приложено удостовѣреніе отъ благочиннаго о семейномъ положеніи просителя). Равно и всѣ воспитанницы училища, состоявшія на казенномъ содержаніи, исключая сиротъ, должны вновь подать прошенія объ оставленіи ихъ на таковомъ содержаніи, съ приложеніемъ благочинническихъ удостовѣреній объ ихъ настоящемъ семейномъ положеніи.

Согласно § 8 устава училища, „всѣ воспитанницы училища помѣщаются въ училищномъ общежитіи. Приходящія воспитанницы не допускаются“. Плата за содержаніе въ общежитіи, по постановленію епархіального сѣзда духовенства 1910 года, опредѣлена въ 160 руб. за первый годъ содержанія въ училищѣ и по 130 руб. въ послѣдующіе годы. Плата вносится непременно по полугодіямъ впередъ. Первый взносъ—въ августъ, а за второе полугодіе плата вносится не позже 10 января. Воспитанницы, за которыхъ плата не внесена, не будутъ принимаемы въ училище, на основаніи училищнаго устава.

Согласно § 60 устава училища, при пріемѣ воспитанницъ врачъ производитъ медицинское освидѣтельствованіе ихъ; дѣти, больныя трахомой и другими заразными болѣзнями, не будутъ принимаемы въ училище.

Согласно § 81 устава женскихъ училищъ духовн. вѣдомства, „въ 1-й классъ училища принимаются дочери священно-церковно-служителей отъ 10 до 12 лѣтъ, по предварительному испытанію ихъ согласно установленной программѣ“. Инословныя могутъ быть приняты въ число ученицъ съ Высочайшаго разрѣшенія Ея Императорскаго Величества, по особому ходатайству чрезъ г. оберъ-прокурора Свят. Синода.

На основаніи распоряженія г. оберъ-прокурора Свят. Синода отъ 31 іюля 1903 г., за № 6502, къ вновь поступающимъ въ 1-й классъ училища на пріемныхъ экзаменахъ должно „предъявляться требованіе знанія учебныхъ предметовъ въ объемѣ курса одноклассныхъ церк.-приходскихъ школъ“. Въ особенности испытуемая должны обнаружить умѣніе громко, правильно, бѣгло и, по возможности, выразительно читать по русски, съ пони-

маніемъ смысла и умѣніемъ передать содержаніе прочитаннаго. По Закону Божию требуется значіе общеупотребительныхъ молитвъ, символа вѣры и 10 Заповѣдей, съ краткимъ объясненіемъ ихъ. Необходимо также умѣніе читать по славянски, съ пониманіемъ какъ общаго смысла читаемаго, такъ и значенія употребительнѣшихъ славянскихъ словъ, не сходныхъ съ русскими (аще, иже, яко, зѣло, днесь, аминь, елицы и проч.). По арифметикѣ особенное вниманіе будетъ обращено на бѣглость и правильность умственнаго счета въ предѣлахъ первой сотни, съ рѣшеніемъ соответствующихъ задачъ изъ задачника Гольденберга, и умѣніе писать числа до 1000. Наконецъ, испытуемая должны быть пріучены писать подъ диктантъ, съ соблюденіемъ элементарныхъ правилъ орфографіи; въ особенности требуется, чтобы экзаменующія писали, не пропуская звуковъ и не вставляя лишнихъ буквъ.

Въ виду просьбъ со стороны нѣкоторыхъ родителей о высылкѣ имъ программы пріемныхъ испытаній во 2-й и послѣдующіе классы училища, Правленіе училища находитъ нужнымъ напечатать краткое извлеченіе изъ Синодальной „программы учебныхъ предметовъ, преподаваемыхъ въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства“.

Въ 1 классѣ училища проходится: 1) *по Закону Божию*: Священная исторія Ветхаго Завѣта (по учебнику прот. Д. Соколова). 2) *По церковн. пѣнію*: Теоретической курсъ. Музыкальные звуки, долгіе и короткіе. Ноты и ихъ списываніе. Всѣ гаммы. Простѣйшіе интерваллы. 3) *По церк.-славянскому языку*: Свободное чтеніе и переводъ учебнаго часослова и учебнаго октоиха. Букварь. 4) *По русскому языку*: Чтеніе правильное, свободное и выразительное (по книгѣ и наизустъ). Этимология: азбука, звуки, буквы, слоги, корень, приставка, окончаніе, переносъ словъ, удареніе, слова и ихъ образованіе, значеніе словъ, части рѣчи. Синтаксисъ: предложеніе, члены предложеній, виды предложеній, знаки препинанія. Диктантъ. (Учебникъ—„Синтаксисъ и этимология“. П. Смирновскаго, ч. 1-я). 5) *По арифметикѣ*: Счетъ. Числа цифрами и славянск. буквами. 4 дѣйствія надъ цѣлыми числами отвлеченными и простыми именованными. Провѣрка дѣйствій. Четыре дѣйствія надъ составными именованными числами.

Во 2-мъ классѣ проходится: 1) *по Закону Божию*. Священная исторія Новаго Завѣта (по учебн. прот. Д. Соколова). 2) *По церк. пѣнію*: Устройство мажорной гаммы. Пѣніе любого ряда ступеней гаммы „до“. Діэзъ, бемоль и бекаръ. Гаммы: соль-мажоръ, фа-мажоръ, си бемоль-мажоръ. Писаніе подъ диктовку. 3) *По церк.-славянск. языку*: Чтеніе учебн. октоиха, часослова и избранныхъ мѣстъ изъ книгъ Ветх. Завѣта, съ переводомъ и объясненіями. Письмо церковнымъ шрифтомъ. Грамматика: имя существительное, имя прилагательное, мѣстоименіе, глаголь (изъ-

явит. наклон. глагола быти). (Учебн.—грамматика М. Григоревскаго). 4) *По русскому языку*: Этимология: подробное изучение частей рѣчи. Синтаксисъ: виды предложеній сложныхъ придаточныхъ, соподчиненныхъ; сокращеніе предложеній. Чтеніе и диктантъ. (Учебники: Этимология и синтаксисъ Смирновскаго; хрестоматіи Смирновскаго, Поливанова и Басистова). 5) *По ариѳметикѣ*: Нѣкоторыя свойства цѣлыхъ чисель. О дѣлителяхъ. Четыре дѣйствія надъ дробями обыкновенными. 6) *По географіи*: Общее обозрѣніе земного шара и Россіи (Учебникъ.—„Курсъ начальной географіи Раевского, ч. 1-я).

Въ 3-мъ классѣ проходитъ: 1) *По Зак. Божію*: Ученіе о богослуженіи православной Церкви съ церковнымъ уставомъ (Учебникъ—„Церк. уставъ“ прот. А. Свирѣлина). 2) *По церк. пѣнію*: Минорная гамма—натуральная, гармоническая и мелодическая. Случайные знаки. Интерваллы, ихъ различіе и обращеніе. Пѣніе на гласы и по обиходу. 3) *По церк.-славянск. языку*: Чтеніе всѣхъ богослужебныхъ книгъ, знакомство съ ихъ содержаніемъ и церковнымъ употребленіемъ. Переводъ (съ грамматическимъ разборомъ)—устный, письменный и диктантъ. Письмо церк. шрифтомъ. Грамматика: всѣ части рѣчи и ихъ измѣненія. Систематическое повтореніе всей грамматики (учеб. М. Григоревскаго). 4) *По русскому языку*: Систематическое повтореніе всей грамматики. Выразительное чтеніе по книгъ и наизусть. Изложеніе содержанія, составленіе описаній по воспоминанію, рассказъ о видѣнномъ и слышанномъ, составленіе описаній разныхъ явленій природы и жизни (устно и письменно). 5) *По гражд. исторіи*: Краткій курсъ древней исторіи (по учебнику Иванова). 6) *По ариѳметикѣ*: Десятичная дробь, со включеніемъ періодическихъ. Отношеніе чисель и пропорціи. Простое тройное правило. (Учебникъ—„Систематич. курсъ ариѳметики“ А. Киселева). 7) *По географіи*: Внѣ-Европейскія страны (Учебн. Иванова). 8) *По естествовѣдѣнію*: Земля, Воздухъ, Вода. Метеорологическія свѣдѣнія. Химія земли.

Строеніе земли. Измѣненія на земной поверхности [Учебникъ—„Естеств. исторія“ Износкова].

Въ IV классѣ проходитъ: 1) *По Зак. Божію*: Исторія христіанской православной церкви—общей и русской (по учебн. прот. П. Смирнова). 2) *По церк. пѣнію*: Мажорныя и минорныя гаммы съ діэзами и бемолями до 5 знаковъ. Размѣръ и ритмъ. Ритмъ церк. пѣнія. Темпъ и выраженіе (оттѣнки). Интерваллы, какъ консонансы и диссонансы. Двухголосное пѣніе. Пѣніе на гласы и по обиходу. 3) *По церк. славянск. языку*: Синтаксисъ. Чтеніе соборныхъ посланій и богослуж. книгъ. Синтаксическій разборъ. Письменный переводъ съ церк.-славянскаго на русскій и обратно. 4) *по теоріи словесности*: Вся теорія словесности (по учебн. П. Смирновскаго). Устное изложеніе содержанія литерат. произведеній. Составленіе характеристикъ и разсужденій. 5) *По гражд. исторіи*: Исторія среднихъ вѣковъ (по учебн. Иванова). 6) *по ариѳметикѣ*: Сложное тройное правило. Правило: вычисленія процентовъ и учета векселей. Правила пропорціональнаго дѣленія на товарищества. Правило смѣшенія и цѣпное (учебн. Киселева и задачн. Верещагина). 6) *По физикѣ*: Предверительныя понятія. Общія свойства тѣлъ. О силахъ и движеніи. О тяжести. О жидкостяхъ (учебн. Краевича, Королькова и Матюшенко). 8) *По географіи*: Западная Европа (по учебн. Раевского). 9) *По естествовѣдѣнію*: О растеніяхъ. О животныхъ. О человѣкѣ (учебн. Износкова).

Кромѣ того, во всѣхъ перечисленныхъ классахъ проходятъ, какъ обязательные предметы,—чистописаніе и рукодѣліе.

Печатать разрѣшается: За цензора

Архимандритъ Прокопій.

Редакторъ неофициальной части

Священникъ Ѡ. Казанскій.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

I. Часть оффиціальная. II. Часть неофициальная: 1) Рапортъ Епархіальнаго Миссіонера, Архимандрита Митрофана, на имя Его Высокопреосвященства. 2) Богословскія сочиненія Волынскаго Архіепископа. 3) О значеніи музыкально-теоретическаго образованія. 4) Не одно и то же. 5) Отклики. 6) Хроника. 7) По епархіи. 8) Печать. 9) Изъ обозрѣнія духовныхъ журналовъ. 10) Извѣстія и замѣтки. 11) Отъ Правленія Волынскаго женскаго училища. духовнаго вѣдомства.